

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНИЙ ТЕХНІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
«ХАРКІВСЬКИЙ ПОЛІТЕХНІЧНИЙ ІНСТИТУТ»

**КОНСПЕКТ ЛЕКЦІЙ, МЕТОДИЧНІ ВКАЗІВКИ
ТА КОНТРОЛЬНІ ЗАВДАННЯ З КУРСУ
«ГЕНДЕРНА ПСИХОЛОГІЯ»**

*для студентів освітньо-кваліфікаційного рівня «Спеціаліст»
зі спеціальності 7.03010201 «Психологія»*

Харків 2015

ТЕМА 1

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ, ЕЕ ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ

План

1. Определение и содержание предмета гендерной психологии.
2. Основные разделы гендерной психологии.
3. Стратификация полов в разных культурах

1. *Гендерная психология* – это раздел психологии, изучающие социально-психические особенности мужчин и женщин. Так же в рамках гендерной психологии занимаются сравнением психологии мужчин и женщин, изучают гендерную социализацию и психологию гендерных отношений. Все это составляет *предмет* гендерной психологии. Как и у любого раздела психологии, *задачи* гендерной психологии делятся на *теоретические* и *практические*:

1. К первым следует относить создание теорий, концепций, объясняющих закономерности гендерной психологии обоих полов, особенности их взаимоотношений, причины различий и конфликтов. Теории эти базируются на результатах анализа проводимых исследований, которые возможны лишь благодаря разработке методов и методик изучения гендерных особенностей. Разработка таких методик также является основной задачей гендерной психологии.

2. Практические задачи гендерной психологии гораздо шире и разнообразнее. Их можно объединить одним общим критерием - это использование полученных теоретических знания для решения самых разнообразных вопросов и проблем в повседневной жизни общества. Вот несколько примеров: использование выкладок гендерной психологии в создании рекламы, гендерный подход к семейной терапии или к деловым тренингам. Большое значение гендерная психология имеет и в процессе социализации ребенка, а также ее сбоях.

Использование гендерной психологии весьма разнообразно и сама она крайне востребована, как в сфере бизнеса, так и в сфере социологии, личных отношений и становления личности.

2. Можно выделить 6 больших разделов:

1. *Психология сравнения мужчин и женщин*. По ходу истории гендерной психологии этот раздел носил различные названия: половой диморфизм, половой дипсихизм, половые различия, гендерные различия. Нам кажется, что предложенное нами название наиболее точно отражает суть

этого раздела. Мужчины и женщины, мальчики и девочки сравниваются по различным параметрам – от психофизиологических и нейропсихологических до социально-психологических особенностей психики. При этом не обязательно устанавливаются различия. Необходимо устанавливать и сходство (отсутствие различий не всегда означает сходство). Цель этого сравнения – установить своеобразие полов, специфические особенности мужчин и женщин. Этот раздел гендерной психологии наиболее развит, и не случайно ему посвящена большая часть данной книги. Однако пока исследованы далеко не все параметры психики. Кроме того, должна быть сменена парадигма – от установления различий до установления специфики и своеобразия (включая и сходство полов). Исследовательский потенциал новой отрасли психологии очень велик: можно повторить практически все исследования в нашей науке – от психофизики до социальной психологии, но на равных выборах мужчин и женщин.

2. *Психология женщины* изучает те особенности психики и поведения женщин, которые не стали предметом первого раздела. Очень часто в зарубежных работах переплетаются психология женщины и психология гендерных различий – и по экспериментам, на которые ссылаются, и по концепциям, которые лежат в их основе и которые их объясняют, поскольку, характеризуя женщин или девочек, непременно обращаются и к мужчинам. Эта традиция – изучать женщин и мужчин в сравнении – делает размытой границу между обоими разделами, однако у психологии женщин существует и свой специфический предмет: те особенности психики, которых нет у мужчин, прежде всего – связанные с женской физиологией. Здесь изучается психическое состояние женщин во время менструального цикла, дефлорации, беременности, родов, климакса. Помимо этого, предметом психологии женщины становятся материнство (особенно в ситуации неполной семьи, когда нет феномена, с которым можно было бы провести сравнение, – отцовства), женская занятость и женские профессии (особенно те, где нет мужчин или их так мало, что сравнение не может быть адекватным), женская безработица, женское девиантное поведение (особенно в чисто женской среде), наконец, специфически женские заболевания (и не только гинекологические, но и другие – сравнение с мужчинами даже в области психиатрии оказывается нерелевантным). Перечень можно было бы продолжить – многие проблемы пока еще ждут своего изучения.

3. *Психология мужчины* делает первые шаги. Здесь предметом являются те особенности психики, которых нет у женщин. В частности, изучается влияние мужских гормонов на способность мужчин решать пространственные задачи (см. далее). Часто сравнение с женщинами также нерелевантно – ибо самая маскулиная женщина отличается от самого феминин-

ного мужчины. Также существуют специфические мужские заболевания (например, связанные с половой сферой), которые влияют на психику мужчин и которых нет у женщин. Важно изучить психологические факторы мужской смертности. Можно исследовать мужские профессии, где нет ни одной женщины (или их чрезвычайно мало), а также мужские группы – деловые, профессиональные, клубы, компании, куда женщин не допускают. Маргарет Мид (1988) описывает такие клубы в различных культурах. Словом, есть область, которая требует своего развития. При этом данную дисциплину не следует воспринимать как протест против «психологии женщин» – это нормальная стадия развития науки. И психология женщины, и психология мужчины имеют свою широкую проблематику – от психофизиологии до социальной психологии.

4. Гендерная социализация. Предметом этой области гендерных исследований является социализация, заключающаяся в формировании гендерной идентичности и освоении гендерных ролей, в том числе и то, как на этот процесс влияют гендерные стереотипы.

5. Психология гендерных отношений. Предмет этой области достаточно широк, так как гендерные отношения – это не только взаимоотношения между полами, но и внутри каждого пола. Ниже будет показано, что люди иначе ведут себя в однополых и смешанных по полу группах. Интерес представляет и общение в интимных группировках – дружеских, сексуальных, супружеских. Наконец, активно изучаются девиантные отношения между полами, в частности связанные с насилием. Некоторые аспекты этих исследований мы разберем в отдельной главе.

6. Гендерная психология лидерства. Эта область могла бы считаться разделом психологии гендерных отношений, однако это не вполне корректно. Выделить ее в отдельный раздел позволяют следующие обстоятельства: во-первых, его проблематика выходит за рамки только гендерных отношений, охватывая и различия между мужчинами и женщинами – лидерами, и гендерную социализацию лидерства, и психологию женского менеджмента. Во-вторых, между мужчинами и женщинами часто возникают отношения доминирования-подчинения, лидера и последователя, и эти процессы требуют самостоятельного исследования.

Что касается задач гендерной психологии, то к ее теоретическим аспектам относится разработка теорий и концепций, методов и методик, проведение широких исследований, к прикладным – внедрение результатов и достижений в практику. Гендерный подход должен стать неотъемлемой частью работы психолога: и исследователя, и консультанта, и руководителя тренинговых групп. Этот подход предоставляет широкие возможности для помощи практикам, работающим с людьми: менеджерам, юристам, учителям

лям и воспитателям, медицинским работникам.

3. Стратификация (неравенство) полов в разных культурах

Рассмотрим еще один аспект гендерной проблематики, который имеет отношение к истории развития человечества. Во многих культурах два пола рассматриваются как неравные. Это явление носит название стратификации полов (т. е. их неравенства). В ряде культур существует явление, при котором мужчины и женщины занимают неравное положение в обществе (как правило, преимущество имеют мужчины, но это не обязательно).

Однако, в более тесно связанных с природой примитивных обществах в меньшей степени проявляется «естественное» разделение полов. Это связано с: половое разделение труда, образование, собственность, обладание властью, отношение церкви и власти в целом и сексуальное поведение.

Половое разделение труда берет начало еще в сообществах животных. У приматов самки выполняют функцию ухода за детенышами, а самцы – защиты от врагов, но у людей к этим функциям добавляются и другие: у женщин – приготовление пищи, а у мужчин – добыча средств к существованию. В первобытном обществе не было полового разделения труда: занятия и обязанности у всех мужчин (за исключением шаманов) и у всех женщин были одинаковыми. В Античности труд не считался добродетелью, в позднеантичном периоде не ценился физический труд, в раннем Средневековье труд как разновидность аскезы стал считаться нормальным состоянием человека, а праздность – тяжким грехом. В эпоху Возрождения отношение к труду изменилось: он приобрел религиозно-этическую ценность, лень стала считаться пороком, а профессиональная компетентность – достоинством. Так формировалась престижность труда и отдельных занятий, и в дальнейшем это привело к половой дискриминации: одни занятия стали считаться мужскими, другие – женскими, и очень часто именно первые были престижными, а вторые – нет (например, публичная работа первых по сравнению с домашней работой вторых).

Важным фактором, определяющим неравенство полов, было и *образование*. Так, знания шамана, которых не было у других членов первобытного племени, обеспечивали ему особый статус и даже способствовали получению власти – вождю племени нередко был шаман. В 16 веке все женщины, живущие в деревнях были безграмотные. Поэтому неслучайно, что в Средние века ведовские знания, которыми обладали женщины, вызывали острое неприятие у властей (в частности, у церкви, которая обладала властью). В других культурах было разное отношение к образованию женщин

– в Индии, к примеру, оно было позитивным, а в других странах Азии – негативным. Идеологи феминистского движения с самого начала связывали грамотность и образование с положением женщины в обществе. В Европе и России под влиянием движения суфражисток и иных «равноправок» в начале XX в. наблюдалось различное отношение к образованию женщин – от всемерной поддержки до острого неприятия.

Следующим фактором неравенства полов была *собственность*. Поскольку во многих обществах собственность давала власть и высокий статус, то, что женщины ею не обладали, определяло их подчиненное положение. В настоящее время экономический фактор по-прежнему имеет большое значение. Он определяет статус женщины и в обществе в целом, и в семье в частности.

Обладание властью, возможно, – самый важный фактор, влияющий на неравенство полов. Во многих культурах мужчины занимали и занимают господствующее положение. Женщины в этом плане составляют исключение. И в настоящее время во властных структурах многих стран сохраняется гендерное неравенство.

Отношение церкви как института, обладающего властью, и властных структур в целом также оказывало влияние на неравное положение полов. Самыми непримиримыми по отношению к женщинам считаются католицизм и мусульманство.

Определить отношение общества в целом к женщине порой затруднительно. Считать, что в наиболее прогрессивные эпохи положение женщин улучшалось, а в регрессивные – ухудшалось, не совсем правомерно. Порой было наоборот: в античные времена женщины занимали подчиненное положение, их участие в трудовой деятельности ограничивалось, как и в эпоху Возрождения.

Средние века, казалось бы, характеризуются антифеминизмом. К примеру, девочки после рождения считались более греховными существами, чем мальчики, в силу чего их позволяли крестить, т.е. приносить в церковь, не на 40-й день, как мальчиков, а лишь на 46-й или даже 80-й. Но именно в Средние века женщинам было позволено овладевать некоторыми профессиями, традиционно считавшимися мужскими, но от которых мужчины в силу ряда причин отказались.

Вопросы для проверки знаний

1. Охарактеризуйте предмет гендерной психологии.
2. Какие основные разделы составляют гендерную психологию?
3. Охарактеризуйте стратификация полов в разных культурах.

ТЕМА 2

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

План

1. Разработка соответствующих идей в русле философии.
2. Формирование предмета и разделов гендерной психологии.
3. «Фрейдовский период».
4. Экспериментальные исследования и появление первых теорий.
5. Теоретическое осмысление эмпирических фактов, адаптация известных методов и методик для изучения гендерной проблематики.

Гендерная психология – это область психологической науки. Что такое гендерная психология? Это дисциплина, исследующая то, чем отличаются и в чем схожи мальчики и девочки, мужчины и женщины, то, как представители обоего пола говорят, как ведут себя, как относятся друг к другу. Термин «гендер» (социальный пол, пол как продукт культуры) появился сравнительно недавно (в 1975 г.), тем не менее в науке и ранее существовали разработки, идеи, которые мы можем отнести к этой области психологии.

1. Первый этап развития – от античных времен до конца XIX в.

Платон Афинский (427-347 гг. до н. э.) в своих трудах «Пир», «Государство». «Законы», «Тимей» и других ввел понятие андрогинов и высказал мысль о дополнительности полов, рассматривал семейно-брачные отношения, подошел к идее равноправия полов, благодаря этому его называют первым античным «феминистом».

Платон использовал миф об андрогинах (от греч. *andros* – мужчина и *gune* или *gynaikos* – женщина) – существах, обладавших свойствами и женщин и мужчин. Зевс прогневался на людей за их смелость и непослушание и разделил их на две половины. Таким образом, мужчины и женщины – это две половинки единого человека, и только соединившись (когда полюбят друг друга), они могут обрести целостность. Платон предлагал установить нормы поведения в браке – в частности ограничить рождаемость: мужчины должны иметь детей только в возрасте от 30 до 55 лет. При переизбытке населения часть его необходимо переселять в колонии.

Отношение к женщине у Платона было противоречивым: с одной стороны, негативным, так как он считал ее низшим существом, любовь мужчины к женщине – вынужденной и также низкой по сравнению с любовью-дружбой к мужчине (первую он назвал «пошлой Афродитой», а вторую – «небесной Афродитой»), и, наконец, утверждал, что если мужчина

был трусом и нечестным человеком, то после смерти его душа переходит в женщину. С другой стороны, это отношение было позитивным: в идеальном государстве, которое он описал, женщина могла участвовать во всех делах наравне с мужчиной, Платон освобождал ее от необходимости вести хозяйство, считал ее профессиональные способности равными мужским (женщины могли быть даже философами и воинами), а воспитание детей вменял в обязанность в равной степени обоим полам.

Аристотель Стагирит (384-322 гг. до н. э.), в отличие от Платона, выглядит скорее «антифеминистом». Его идеи: а) законы о браке; б) отношения между мужем и женой в семье; в) ограничение народонаселения; г) способы сокращения избытка народонаселения; д) роль женщины и мужчины в обществе; е) разделение труда между полами и ж) в целом взгляды на сущность мужчины и женщины, высказанные в таких сочинениях, как «Политика», «О возникновении животных» и др.

Так, Аристотель считал, что гармоничные отношения в обществе возможны только если население будет достаточно малочисленным. Поэтому необходимо его регулировать: а) с помощью запрета мужчине иметь детей до 37 лет, а женщине – до 18 лет (очевидно, имелась в виду зрелость, но для мужчины – социальная, а для женщины – биологическая, и в этом тоже прослеживается разное отношение к полам); б) путем умерщвления больных детей (и это следует узаконить); в) установлением для каждой семьи нормы того, сколько детей она может иметь.

Взаимоотношения жены и мужа, по мнению Аристотеля, должны быть отношениями рабы и господина. В сексуальных отношениях, так же как и во всем остальном следует придерживаться этического принципа аρεте («середины между двумя пороками»): самообладание – это середина между распушенностью и бесчувственной тупостью. Единственный смысл разделения полов – рождение детей, а назначение женщины – вынашивание потомства и ведение хозяйства. В семье у мужа и жены разные обязанности, и они не вмешиваются в дела друг друга. Различны нормы поведения для мужчин и женщин: то, что для женщины является добродетелью (к примеру, молчание), для мужчины – нет, и наоборот. Мужчина и женщина – не равные существа. Женщина дает ребенку тело, мужчина – душу, душа лучше и божественнее тела. Мужчина – норма, женщина – отклонение от нее. Мужчина выше, женщина ниже по своей природе. Мужчина властвует, женщина подчиняется.

Эпоха Возрождения. *Томас Мор* (1478-1535) в своей «Золотой книге» описал идеальное государство. В нем занятия мужчин и женщин не различаются: это наука, искусство, общественная, а также религиозная деятельность (в качестве священников), служба в армии (правда, только вме-

сте с мужьями). На высших должностях могут находиться и мужчины и женщины. Брак основан не на любви, а на сходстве характеров, супружеские пары подбирают родители. Здесь подразумеваются будущие гендерные проблемы: равенство способностей мужчин и женщин к разным занятиям и к обучению, а также лидерских способностей; ставится также проблема гендерных отношений.

Томмазо Кампанелла (1568-1639) в «Городе солнца» рисует идеальный город. Образование мужчин и женщин не различается (они обучаются в том числе и военному искусству), не различается и их одежда. Однако занятия у них несколько разные: мужчины выполняют более тяжелую физическую работу, а женщины рожают. Но семьи нет. Правда, существует проблема подбора партнеров – для рождения детей. Решается она с помощью астрологии, но решение принимает триумвират начальников, которые регулируют рождаемость в обществе. Таким образом, говоря современным языком, Кампанелла высказал идею о равенстве способностей полов, указал на влияние подобия в одежде на подобие характеристик личности и поведения и жестко регламентировал гендерные роли.

В дальнейшем несколько интересных идей, касающихся гендерной психологии, высказал *Жан-Жак Руссо* (1712-1778). Он проанализировал подобия и различия полов, высказал представление о различных нормах поведения для мужчин и женщин (то, что позже будет названо «гендерными стереотипами»), а также рассуждал об особенностях образования женщин и мужчин и о взаимоотношениях в браке.

По мнению Руссо, равенство, подобие мужчин и женщин заключается в их сходстве как биологических существ, представителей человеческого рода: схожи многие органы, потребности и способности. Однако как общественные существа они не равны, и это объясняется их врожденными характеристиками (последняя идея вряд ли приемлема в современном обществе). Соответственно, различны и нормы поведения («добродетели»): для мужчины это – откровенность, прямота, добросовестность, самостоятельность суждений, правдивость, а для женщин – стыдливость, хитрость, кокетливость, учет мнений других людей, притворство. Руссо считал, что женщина обладает изящным и проницательным умом, поэтому она способна получить образование, причем не только в области того, как вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. В брак и женщины и мужчины должны вступать по любви, и оба пола имеют равное право самостоятельно выбирать будущего супруга.

Эммануил Кант (1724-1804) разделял мужчин и женщин, во-первых, по характеру участия в политической жизни и, во-вторых, по характеристикам личности и поведения. Мужчинам свойственно активное граждан-

ство (участие в принятии политических решений, независимость суждений), а женщинам – пассивное (объект управления). Некоторые качества женщины связаны с рождением детей (она боязлива, слаба), другие – с ее ролью облагораживания общества (благонравна, красноречива, рассудительна, с выразительным лицом). Гендерные стереотипы, высказанные Кантом, оказались очень живучи: и сегодня распространено мнение о том, что женщины не способны принимать политические решения, и о том, что их свойства связаны с биологическим и культурным предназначением.

Английская писательница Мэри Уоллстоункрафт (1759-1797) высказала идею о том, что «природные» склонности и особенности женщин и мужчин являются результатом воспитания. Девочки наряжаются и играют в куклы, а мальчики играют в другие игры – шумные, активные (сегодня это принято называть «гендерной социализацией»).

Французский мыслитель *Франсуа Мари Шарль Фурье* (1772-1837) высказал идеи об отражении статуса женщин и мужчин в обществе в языке, о лидерстве мужчин и женщин, о гендерных взаимоотношениях (сексуальных и супружеских) и об ограничении рождаемости. Он обратил внимание на слова, которыми обозначают мужчин и женщин. Если в языке профессия или принадлежность к социальной группе называются только «мужскими» словами, это признак неравенства полов. Он предложил создать «нейтральный» язык – с равным количеством мужских и женских наименований.

Фурье предвидел многие современные проблемы гендерной психологии. По-прежнему не утихают споры вокруг того, как различный статус женщин и мужчин в обществе подчеркивается в языке. Считается, что «мужскими» словами (т. е. словами, связанными с обозначением мужчин, – в частности, это могут быть слова мужского рода) обозначают престижные занятия, а «женскими» – непрестижные (сравните в русском языке: «командир» и «няня» – нет аналогов для женщин в первом случае и для мужчин – во втором). Кроме лингвистической проблемы у Фурье мы видим и современную идею дополнительности мужского и женского лидерства. Также актуальны его идеи о двойном половом стандарте в сексуальной морали (разные критерии оценки сексуального поведения мужчин и женщин), разнообразии гендерных сексуальных отношений, кризисе традиционной семьи, регулировании рождаемости.

Функции традиционного брака (быт, воспитание детей, забота о пожилых) Фурье предлагал передать обществу, а точнее его первичной ячейке – фаланге. Мужчин и женщин, освобожденных от этих обязанностей, должны связывать лишь любовь и сексуальные отношения, основанные на стремлении к наслаждению. Люди могут сами выбирать тип этих отношений: а) воздержание; б) частая смена партнеров; в) групповые отношения;

г) длительные отношения одной пары (последнее скорее исключение). По Фурье, нормы сексуального поведения для мужчин и женщин должны быть одинаковыми (хотя он считал, что женщинам в меньшей мере свойственно стремление к частой смене партнеров). По его мнению, гармоничное развитие человека, хорошая и обильная пища приведут к понижению плодovitости мужчин и женщин, что считалось благом (во избежание перенаселения).

Интересна мысль немецкого романтика *Фридриха Шлегеля* (1772-1829) о целостной личности, которая соединяет в себе личностные характеристики и мужчины и женщины. В отличие от многих предшественников, он подчеркивал не «естественное» различие полов по этим характеристикам, а, напротив, советовал мужчинам развивать недостающие им женские качества (к примеру, эмоциональность), а женщинам – мужские (рациональность). Эта идея – каждому полу учиться у другого и перенимать у него то, что является слабым и неразвитым, – звучит очень современно (к примеру, менеджерам рекомендуют учиться у представителей противоположного пола) и способствует улучшению гендерных отношений.

Артур Шопенгауэр (1788-1860) обратил внимание на различие психических процессов мужчины и женщины: для мужчин характерна абстрактность, для женщин – конкретность. Мужчинам понятна абстрактная идея справедливости, а женщины сочувствуют конкретному человеку. Эта идея подтверждена современными экспериментальными исследованиями (к примеру, в реакции на плохого работника мужчины исходят из норм справедливости, а женщины – равенства).

2. Второй этап (конец XIX – начало XX в.) – период формирования предмета и естественнонаучных основ гендерной психологии.

В это время во многих странах Запада изменилась ситуация в обществе. Во Франции, Англии и США набрало размах движение за освобождение женщин.

Понятие *феминизм* (от лат. *femina* – женщина) появилось во французском языке в первой половине XIX в. (позже, чем явление, которое оно обозначает). В 1830 г. появился другой термин – «эмансипированная женщина» (от лат. *emancipatio* – освобождение). Участниками этого общественного движения являются и женщины и мужчины. Направление борьбы – предоставление женщинам равных с мужчинами прав: избирательных, экономических (участие в общественном производстве), на получение образования и сексуальных свобод.

В середине XIX в. в Англии активно развивается движение *суфражисток* (от англ. *suffrage* – голосование). Они добились права участия в

муниципальных выборах, но только для незамужних женщин, платящих государственные налоги. В 1867 г. в Лондоне было создано первое международное женское общество. Его президентом стал мужчина – известный ученый и общественный деятель Джон Стюарт Милль.

В 1860-х гг. в Англии существовало и другое направление – *аболиционизм*, борьба за равные права в сексуальной жизни и, в частности, против полицейского надзора за женской проституцией. И он в самом деле был отменен – в конце XIX в., хотя аболиционистов и обвиняли в призыве к разврату.

Наибольшего успеха феминистки добились в США: им разрешили быть школьными учителями, и к концу XIX в. среди учителей общественных школ две трети составляли женщины. Избирательных прав пришлось добиваться дольше. Важно, что борьба за права женщин шла параллельно с борьбой за отмену рабства.

Политические требования выдвигались параллельно с экономическими и с требованиями предоставить право на образование. В ряде стран женщины добились включения их в экономическую жизнь (опять же – незамужние) и обнаружили, что их труд ценится слишком дешево. Были созданы женские профсоюзы – для борьбы за экономические права (в начале XX в. они действовали во многих странах Европы и Америки).

В России движение «равноправок» ставило более узкие задачи – право на образование и трудовую деятельность. В конце 1880-х гг. в Москве, Одессе и Петербурге были открыты высшие женские курсы, которые готовили врачей и учителей (в Петербурге они назывались Бестужевскими – по имени основателя), женский медицинский институт, женский педагогический институт. Хотя избирательное право ряду женщин (по имущественному цензу) было предоставлено, но голосовать от их имени могли только мужчины (мужья или родственники). Были созданы общественные женские организации, которые оказывали помощь нуждающимся женщинам (в жилье, поисках работы, деньгах).

В конце XIX в. начали проводиться первые исследования женщин – в Германии, Франции, Великобритании, Италии, Нидерландах. Появилось несколько монографий, посвященных им или их сравнению с мужчинами, в частности работы Т. Хиггинсона, Л. Фратти, Х. Ланге, М. Лефевра, Х. Марион, Л. Мархольм. Э. Кей (последние три автора – женщины).

Однако настоящим пионером новой отрасли психологии можно считать голландского ученого Г. Гейманса. Во-первых, его книга «Психология женщины» (1911) отличалась от предыдущих произведений своей научностью: стилем, аргументацией, ссылкой на исследования других авторов. Во-вторых, он сам провел два масштабных исследования.

Вторая книга, которая вышла позднее, в 1928 г., – «Взросление на Самоа». Автором ее была молодая Маргарет Мид – этнограф с психологическим образованием, которая позднее стала мировой знаменитостью. Она описала особенности общения, воспитания и поведения (в том числе и сексуального) мальчиков и девочек, мужчин и женщин, взаимоотношений в семье народа самоа. Эта книга привлекла внимание к проблемам гендерной идентичности, гендерной и сексуальной социализации, особенно к кросс-культурным аспектам.

Начались экспериментальные исследования. Кроме вышеназванных авторов были и другие: Хелен Томпсон, Лета Холлингворс, Хелен Дойч, Джоанна Лампл де Грут. В своих экспериментах они продемонстрировали, что интеллектуальное подобие между женщинами и мужчинами намного превосходит различие, и призывали строить новую область психологии не на анекдотических случаях, мнениях и предрассудках, а на точном и тщательном исследовании, что, конечно же, было вполне справедливым. Таким образом, к концу второго периода сформировалось представление о предмете гендерной психологии и основных ее разделах, таких как психология половых различий, психология женщины, гендерная социализация, сексуальная социализация.

3. Третий этап – «психоаналитический» (начало XX в. – 1930-е гг.). Начало третьего этапа ознаменовалось деятельностью Зигмунда Фрейда.

Самого Фрейда очень трудно отнести к «гендерным психологам». Он написал работу *«Психология женщины»*, опубликованную в 1933 г., статью *«Женственность»* и другие очерки о развитии женщины, разработал представление о нарциссизме у мужчин и женщин и об их сексуальных переживаниях (работы *«Об унижении любовной жизни»*, *«Об особом типе «выбора объекта» у мужчины»* и др.). Первая критика Фрейда была принята еще в начале XX в. Шарлотта Перкинс Гилман назвала его взгляды «возрождением фаллического культа». Позднее, в середине 1920-х гг., эта критика прозвучала из уст ученицы Фрейда – Карен Хорни.

В конце 1960-х гг. психоанализ был объявлен опасным для женского душевного здоровья. В 1974 г. Джулиет Митчелл попыталась выстроить мост между психоанализом и психологией женщины, считая, что теории Фрейда объясняли развитие мужчин и женщин в пределах патриархального общества. Чакла Шехрари предложила рассматривать психоанализ с новых позиций гендерной психологии.

В нашей стране в первые годы советской власти общественно-политическая атмосфера для развития гендерной психологии изменилась. Было декларировано формальное равенство мужчин и женщин, женщину

старались оторвать от семьи – в пользу производственной и общественной жизни. На долгое время в отечественной науке воцарилась ситуация, когда и психология и педагогика справедливо стали называться «бесполовыми».

Однако в 1920-х и в начале 1930-х гг. были сделаны попытки разработки гендерной проблематики.

В 1927 г. Е. Аркин выпустил книгу «Об изучении детского коллектива», где приводилась программа и результаты исследования лидеров – как мальчиков, так и девочек. Очень интересны результаты собственных исследований Аркина в сфере половых различий детских лидеров (такой аспект был новым не только для отечественной, но и для зарубежной науки). Он установил, что в большинстве детских групп вожаками становились мальчики, девочки же были вожаками «группок», не распространяя своего влияния на всю группу детей. Решающее значение в таком влиянии мальчиков-вожаков имели их инициативность и техническая сноровка (а девочкам были свойственны другие особенности).

В 1935 г. П. Блонский написал свои «Очерки детской сексуальности». В них он приводил результаты собственных подлинно научных исследований (с использованием наблюдения, ретроспективной беседы, анкетирования и др.). На большом материале он получил данные о детской сексуальности (в частности, сексуальности девочек, которым в психоанализе уделялось меньше внимания, чем мальчикам). До сих пор эти данные имеют важное научное значение.

Подобные исследования прекратились в конце 1930-х гг., когда были запрещены педология и психотехника, а социальная психология как отдельная область психологии объявлена ненужной. В развитии отечественной гендерной психологии возник вынужденный перерыв до середины 1960-х гг.

4. Четвертый период (1960-1980-е гг.) – начало широких экспериментальных исследований и появление первых теорий.

Среди авторов многочисленных работ данного периода можно выделить пять женщин: Мартин Хорнер, Элеонор Маккоби, Сандра Бэм, Нэнси Ходоров и Кэрол Гиллган.

В отечественной науке в конце 1960-х гг. Б. Ананьев, создатель ленинградско-петербургской школы психологов ввел принцип полового диморфизма, который был объявлен одним из основополагающих принципов психологического исследования. Были выделены глобальные различия женщин и мужчин: более раннее созревание первых, большая стабильность женского организма и психики, большая типичность женщин и оригинальность мужчин (более подробно см. в главах о психомоторике и ощущении

ях). Половой диморфизм рассматривался как общий принцип филогенеза, онтогенеза и социогенеза. До сих пор в зарубежной гендерной психологии нет работ с таким уровнем теоретического обобщения, несмотря на обилие экспериментальных фактов.

Половые различия исследовались в очень широком спектре: от зоопсихологии (Н. Тих) и психофизиологии до социальной психологии. исследовались половые различия в психомоторике (И. Круминя), реактивности организма (Г. Акинщикова), системах нейropsychической регуляции (Л. Буравцова), интеллекте (М. Дворяшина, Л. Баранова), общении, социальной перцепции и межличностных отношениях (А. Бодалев, В. Куницына, И. Кон, Н. Обозов и др.), производственной деятельности (Э. Чугунова, В. Панферов, С. Михеева и др.), конформности (В. Лосенков).

Итак, в этот период в отечественной психологии разрабатывалась проблема половых различий. Были накоплены определенные эмпирические факты и заложена теоретическая база для их осмысления – установлены глобальные различия между мужчинами и женщинами.

5. Пятый период (с 1990-е гг. по настоящее время) характеризуется бурным развитием гендерной психологии.

Признаками расцвета этой области служат новый всплеск экспериментальных исследований, теоретическое осмысление эмпирических фактов, начало кросс-культурных исследований во всем мире, адаптирование известных методов и методик для изучения гендерной проблематики и создание специфических гендерных методик.

На новом этапе ученые приступили к более тонкому освоению гендерной проблематики. По-прежнему самым разработанным разделом является психология половых и гендерных различий. Также развивается психология женщины. Начаты исследования мужчин, но не в прежнем, «бесполом», варианте, а именно в области особенности их гендерной роли.

Проводятся исследования в различных областях: поло-ролевые стереотипы (В. Агеев), ролевая структура молодой семьи (Е. Антонюк), гендерная социализация (И. Клецина), психофизиология мужчины и женщины (Е. Ильин), половые различия в феномене неправды (В. Знаков), самоактуализация личности в профессии – гендерный аспект (Л. Ожигова), гендерные установки (В. Каган), гендерная психология лидерства (Т. Бендас), женский менеджмент (Н. Ходырева), самореализация одаренных женщин (Л. Попова), состояние женщин во время беременности и после родов (В. Брутман, Г. Филиппова, И. Хамитова), материнство (Г. Филиппова), стереотипы женского поведения (О. Митина, В. Петренко) и др. Как видно из этого перечня, в основном разрабатывается психология половых и ген-

дерных различий. Психология женщины представлена более скромно. Психология гендерных отношений делает первые шаги.

Эти исследования проводятся по разным направлениям, пока не объединенным ни единой теоретической базой, ни единой программой.

Вопросы для проверки знаний

1. Каковы были первые представления о гендерной психологии?
2. Как формировался предмет гендерной психологии?
3. Что представляет собой «Фрейдковский период» в развитии гендерной психологии?
4. Охарактеризуйте первые экспериментальные исследования гендерной психологии?
5. Как проходила адаптация известных методов и методик для изучения гендерной проблематики.

ТЕМА 3

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДЕТСКИХ ГРУППИРОВКАХ

План

1. Гендерная сегрегация в детских группах.
2. Гендерная конвергенция в детских группах
3. Гендерные различия дошкольников.
4. Гендерные различия школьников.

Гендерные отношения существуют в трех различных явлениях: в *организации взаимодействия и общения полов* (половая сегрегация и конвергенция), в *различиях между полами в личностных характеристиках и социального поведения* (мужской и женской субкультурах) и в *гендерных отношениях внутри пола или между полами* (конфронтации полов или их гармоничных взаимоотношениях). Все эти явления взаимосвязаны и находятся под мощным влиянием общего фактора под названием «культура». Общество почему-то заинтересовано в том, чтобы мужчины и женщины являли собой почти различные миры, представители которых с трудом понимают друг друга. Это демонстрирует даже само понятие «противоположный пол». Нас интересуют именно гендерные отношения, которые складываются в условиях половой сегрегации и конвергенции и при наличии двух разных субкультур – мужской и женской.

Мы рассмотрим гендерные отношения в детских группировках, в деловых группах, в интимных группах (дружеских и сексуальных), между супругами, в семье (родители-дети), в ситуации конфликта и в девиантных ситуациях. Для этих групп в детстве и во взрослости характерно наличие двух тенденций: а) половой или гендерной сегрегации (общения с представителями своего пола) и б) конвергенции полов (общения с представителями противоположного пола). Обе тенденции неравнозначны в различные возрастные периоды и в различных типах отношений. Очевидно, и в разных культурах также можно отметить подобную неравнозначность (существуют культуры, в которых два пола почти целиком отделены друг от друга: например, в домах имеются «женская» и «мужская» половины, или мужчины и женщины не садятся вместе за стол).

1. *Гендерная сегрегация* в наибольшей степени характерна для:

- 1) детских дружеских группировок;
- 2) свободного общения детей между собой (в отсутствие взрослых, в условиях свободного выбора партнеров) в школьном возрасте;
- 3) делового мира взрослых – в ситуациях неформального общения;
- 4) дружбы во взрослости (обычно она однополая);
- 5) сексуальных гомогендерных связей.

Следствиями этой сегрегации являются, *во-первых*, формирование двух различных субкультур – мужской и женской и, *во-вторых*, наличие конфронтации полов, которая проявляется в сложных или даже враждебных взаимоотношениях между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами (в том числе в особых конфликтах между ними и в девиантных отношениях, когда один пол совершает насилие по отношению к другому).

2. Противоположная тенденция – *конвергенция полов* – проявляется преимущественно:

- 1) в детских играх (начиная с 1 года и позднее – в различные возрастные периоды);
- 2) в зарождении интереса к противоположному полу в конце младшего школьного возраста;
- 3) в формировании «любовных отношений» (влюбленности, романтической любви) в подростковом и юношеском возрасте;
- 4) в любовных и сексуальных отношениях в молодости и зрелости;
- 5) в супружеских отношениях;
- 6) в выполнении родительских ролей – в отношениях «родители-дети»;
- 7) в деловых отношениях взрослых.

Перечень можно продолжить. Следствием второй тенденции является установление хороших, гармоничных отношений между полами.

Обе эти тенденции существуют в различных культурах. В разные возрастные периоды то одна, то другая является более сильной и значимой для обоих полов (хотя ни одна из них не исчезает полностью). Эти тенденции представляют собой столь сложные явления, что трудно говорить о причинах, их порождающих. На сегодняшний день развитие гендерной психологии не позволяет однозначно назвать причины сегрегации и конвергенции полов.

Гендерная сегрегация в детских группах

На сегодняшний день крупнейшим специалистом по проблеме взаимоотношений между полами в детстве является *Элеонор Маккоби*.

По Маккоби, в детстве существуют 2 тенденции: половой, или гендерной, сегрегации (другое название – дивергенция полов) и конвергенции полов (их соединения). Эти тенденции имеют возрастную специфику, т. е. в различные возрастные периоды усиливается то сегрегация, то конвергенция. И все же сегрегация – более распространенное явление. Она появляется на третьем году жизни у девочек и на четвертом – у мальчиков и во многих культурах в школьном периоде выражена очень ярко. Первоначально эту сегрегацию порождают различия в поведении мальчиков и девочек, их стремление к ней, что приводит к формированию двух отдельных субкультур. И половая сегрегация, и различие субкультур могут приводить к своеобразным гендерным отношениям: сложностям во взаимопонимании между полами, к конфликтам между ними.

3. Данные исследований свидетельствуют о том, что в возрасте **от года до 2 лет** ребенку все равно, с кем общаться – с представителем своего или противоположного пола.

В исследовании детских (возраст **2-5 лет**) игровых диад была обнаружена закономерность: девочки начинают придерживаться половой сегрегации в 3, а мальчики позже – в 4 года, но, возникнув позже, стремление играть отдельно от противоположного пола у мальчиков выражено более ярко.

В возрасте **от 3 до 5 лет** в большинстве культур гендерная сегрегация проявляется очень ярко. Ей способствуют следующие факторы: распространение ролевых игр, увеличение круга общения, количественный рост однополых группировок в условиях автономии общения от взрослых и характер культуры (с преобладанием гендерного неравенства или равенства). Рассмотрим эти факторы более подробно.

Взрослые организуют общение детей так, чтобы мальчики и девочки взаимодействовали друг с другом. В этих случаях половая сегрегация является скрытой или даже вообще незаметной. Она проявляется наиболее ярко там, где дети предоставлены себе – в свободных детских играх. По мере взросления дети все чаще начинают играть без взрослых, и половая сегрегация усиливается. Это ярко демонстрирует исследование Э. Маккоби и К. Жаклин. Они обнаружили, что для игры дети образуют и однополые, и смешанные группировки, но в возрасте **4,5 лет** соотношение первых и последних группировок составляет 3:1, а **6,5 лет** – уже 11:1.

4. Характер культуры существенно сказывается на степени гендерной сегрегации после *начала школьного обучения*. В странах Запада мальчики и девочки учатся совместно, а учителя стараются, чтобы уменьшить половую сегрегацию: не противопоставляют мальчиков и девочек, не дают им отдельных заданий, напротив, организуют работу так, чтобы они общались друг с другом, поэтому в классе, во время занятий половая сегрегация не так заметна. Правда, как только появляется возможность, мальчики и девочки разделяются.

В свободном общении гендерная сегрегация продолжает существовать и проявляется достаточно ярко. Это общение в школьном коридоре, в столовой, в играх, после окончания занятий. Существуют неписанные правила такой сегрегации. Мальчики занимают центр игрового поля, а девочки – периферию. В столовой существуют «столы для мальчиков» и «столы для девочек». По данным исследований, половая сегрегация выражена сильнее, чем расовая и чем возрастная, а ведь возраст – достаточно мощный фактор организации детского общения.

В результате половой сегрегации складываются две детские субкультуры, принадлежащие мальчикам и девочкам. Особенности этих субкультур проявляются в следующих сферах: игровые стили, игровые фантазии и роли, характер активности и интересы, речевые паттерны, устойчивость группировок и дружба.

Мальчики стремятся отделиться от мира взрослых и их влияния. Автономия начинается уже в семье. В **2-3 года** мальчики уменьшают контакты с матерью, в то время как девочки их сохраняют. По некоторым данным, мальчики уже в **27 месяцев** демонстрируют непослушание и протест, игнорируют мать, так что та вынуждена останавливать их с помощью жестких методов воспитания – например, крика.

Позднее, попадая в детские учреждения (в **1-2 года**), мальчики меньше девочек реагируют на указания воспитателей и учителей, однако они чувствительны к реакциям сверстников – других мальчиков. На девочек

же одинаково влияют и воспитатели, и другие дети. Девочки больше времени, чем мальчики, проводят со взрослыми.

И в *начальной школе* мальчики продолжают ориентироваться на других мальчиков – даже на занятиях они больше обращают внимание на то, чем заняты их сверстники, чем на слова и действия учителя. Девочки же в классе внимательны к учителю – больше, чем к одноклассникам.

Взаимоотношения девочек в дружеской диаде более близки и эмоциональны, чем у мальчиков. Друзей выбирают по совместимости личностных характеристик. Дружба мальчиков менее интимна, она основана на интересах (любовь к компьютеру, бейсболу). Таким образом, в результате половой сегрегации формируются различные субкультуры мальчиков и девочек со своими устойчивыми чертами в поведении.

Таким образом, различное поведение мальчиков и девочек усиливают сегрегацию, а сегрегация способствует увеличению различий между мальчиками и девочками. Половая сегрегация порождает конфронтацию полов, а она, в свою очередь, также приводит к нежеланию девочек и мальчиков общаться друг с другом, т.е. сегрегация между полами снова увеличивается.

Межполовая конфронтация проявляется и в «границах дозволенного» для мальчиков и для девочек. Этот термин принадлежит Б. Сорни и обозначает новое явление во взаимоотношениях полов: сочетание прежней конфронтации и будущего согласования. Оно подчиняется неким неписаным правилам: что можно делать с представителем противоположного пола, а чего нельзя.

Вот некоторые примеры из проведенного Сорни исследования детей младшего школьного возраста. В этом исследовании дети играли в игру, которая называлась «Охота и поцелуй». Оба пола одинаково интерпретировали это событие: оно означало унижение, оскорбление мальчика, а не проявление любви к нему. При этом мальчики чаще воспринимали физический контакт с девочками как «разврат».

Эти примеры демонстрируют амбивалентность переживаний детей: с одной стороны, они оставались верными правилу враждебности к другому полу, а с другой – пробовали новые формы поведения, которые в будущем приведут к разрушению сегрегации полов и их конфронтации. В итоге дети и оставались верны своему полу (относясь к нему лучше, чем к противоположному), и в то же время постепенно начинали взаимодействовать с противоположным полом.

Таким образом, в детстве во взаимоотношениях между полами имеются две противоположные тенденции: сохранять сегрегацию (раздельное общение) и конфронтацию, враждебность между полами и, напротив, раз-

рушать эту сегрегацию, переходя к более тесным контактам с противоположным полом и устанавливая дружеские отношения с ним.

Казалось бы, переходя из мира детства в мир взрослых, оба пола забывают о сегрегации и конфронтации и переходят к конвергенции и гармонии во взаимоотношениях. Однако это не так. Ниже будет показано, что и во взрослости сохраняются обе тенденции. Конечно, конвергенция становится более мощной, чем сегрегация (и гармония во взаимоотношениях также более сильна, чем враждебность полов), но и последняя продолжает иметь место.

Вопросы для проверки знаний

1. Что такое гендерная сегрегация, и для каких групп она характерна в наибольшей степени?
2. Что такое гендерная конвергенция полов, и как она проявляется?
3. Особенности гендерных различий дошкольников.
4. Особенности гендерных различий младших школьников.

ТЕМА 4

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

План

1. Гендерные отношения в деловых группах.
2. Дружеские и сексуальные гендерные отношения.
3. Сексуальные установки детей и юношества.
4. Гендерные отношения взрослых людей – супружеские отношения.

1. Гендерные отношения в деловых группах

Гендерные отношения, которые складываются между взрослыми мужчинами и женщинами на работе (как внутри пола, так и между полами), в деловом мире так же, как и в детстве, обусловлены двумя противоположными тенденциями: продолжающейся явной или скрытой сегрегацией и конвергенцией. Последняя тенденция – результат серьезных изменений, происшедших в обществе (поскольку мужчинам и женщинам приходится работать вместе). При этом складываются как враждебные отношения, конкуренция, так и гармоничные отношения, нацеленные на сотрудничество представителей двух полов.

Долгое время деловой мир был миром только мужчин. Но как только женщинам стало позволено участвовать в общественном производстве (в Средние века), ситуация изменилась. Мужчины стали воспринимать женщин как конкурентов и относиться к ним как к конкурентам.

До сих пор очень популярна работа Р. Кентер, которая появилась в 1977 г. и называлась «Мужчины и женщины в организации». Кентер заметила, что там, где женщин очень мало, они находятся в особом положении. Обычно по своему составу (к примеру, половому) группа делится на две части. Большинство членов было названо доминантами, а меньшинство – токенами (от англ. *token* – символ). В самом деле, одна-две женщины в мужской группе только символически представляют женский пол. Токены из-за своей малочисленности более заметны, более стереотипно воспринимаются, их характеристики преувеличиваются по сравнению с доминантами. Женщины в мужской группе и женщины-менеджеры в мужском деловом мире выступают в роли токенов.

Кентер обнаружила 4 неформальные роли женщин-токенов:

- 1) «мать» (от нее ждут эмоциональной поддержки, а не деловой активности);
- 2) «соблазнительница»: здесь токен выступает лишь сексуальным объектом мужчины с высоким должностным статусом в данной организации, вызывая негодование у коллег-мужчин;
- 3) «талисман» – милая, но не деловая женщина, приносящая удачу;
- 4) «железная леди» – этим токенам приписывается неженская жесткость и они особенно изолированы от группы.

Как ведут себя женщины в такой ситуации? Они прибегают к защитным стратегиям, которые английские исследовательницы С. Уолш и К. Кесселл называли *гендерным менеджментом*:

- 1) «сверхфункционирование на работе» (женщины проводят на рабочем месте больше времени, чем мужчины, доказывая, что они – хорошие специалисты);
- 2) «фемининный стиль»: использование специфически женских способов деловых переговоров с мужчинами (кокетство, флирт, лесть, принижение своих способностей), чтобы заставить мужчин работать;
- 3) «работа за сценой»: женщины чаще мужчин делают работу, которая не оплачивается (улаживают конфликты, занимаются эмоциональными проблемами);
- 4) «материнские способности»: по отношению к коллегам-мужчинам (особенно с высоким должностным статусом) женщина выступает в роли

заботливой матери – внимательно выслушивает исповеди об их проблемах, заботится о них и в результате добивается усиления своего влияния в организации;

5) применение «маски»: женщины скрывают свою эмоциональную и личную жизнь, избегают говорить о детях, чтобы не получить ярлык менее эффективных работников, чем на самом деле (к этой стратегии особенно часто прибегают женщины, которые думают о карьере руководителя).

Есть еще одна стратегия для женщин в трудных условиях делового мира. Свое неблагоприятное положение в группе токены (в нашем случае – женщины) могут компенсировать, используя так называемый *впечатляющий менеджмент* – способ повлиять на других людей, сформировать у них впечатление о себе с помощью слов, действий и взглядов (Riordan et al., 1994).

Одним из проявлений такого менеджмента является *инграция* – означает способность человека быть привлекательным для других людей, добиваться их симпатии и любви. Джонс и Т. Питтмен эмпирически установили 4 типа инграциационных стратегий:

1) самопрезентация: мишень убеждают в наличии позитивных качеств у инграциатора (к примеру, женщина-начальник сообщает подчиненному, что она является опытным работником, и он начинает считать, что она – более компетентна, чем он думал раньше);

2) усиление других: похвала и лесть (к примеру, подчиненный признается своему начальнику, что ему очень нравится работать с ним, – в ответ возникает благодарность и симпатия);

3) сходство мнений: согласие с суждениями партнера и демонстрация сходства ценностей (к примеру, обсуждаются взгляды на работу, жизнь, футбол, воспитание детей и т. п.);

4) выделение фаворитов (начальник заводит подчиненных, к которым особенно благоволит и которые становятся его ярыми сторонниками).

Таким образом, в деловом мире взрослых людей, наряду с конвергенцией полов, продолжает существовать половая сегрегация (в скрытом или явном виде) либо ее последствия – в виде конфронтации полов.

2. Дружеские и сексуальные гендерные отношения

Дружба взрослых – женщин с женщинами, мужчин с мужчинами и уж тем более женщин с мужчинами (последнее обычно считается скрытой формой сексуальных отношений – Келли, 2000) – в психологической лите-

ратуре практически не рассматривается, хотя этот аспект проблемы гендерных отношений очень актуален.

Исследуя степень интимности мужской и женской дружбы, ученые обнаружили, что оба пола вкладывают в это понятие разные вещи. Мужчины говорят со своими друзьями о спорте и политике и редко касаются личных отношений, женщины же в разговорах с близкими подругами затрагивают в первую очередь именно личностные темы и связанные с ними чувства, проблемы, взаимоотношения между людьми. Необходимой предпосылкой дружбы для женщин является сходство взглядов и ценностей, а для мужчин – сходство интересов и предпочитаемой деятельности. В целом оба пола способны к установлению интимных дружеских отношений, но степень интимности у женщин больше.

Когда мужчины общаются с женщинами, они также склонны больше раскрываться, их отношения становятся более теплыми и близкими и в результате приносят больше удовлетворения, чем отношения с мужчинами. Если в отношениях с другими мужчинами они игнорируют эмоциональный аспект отношений, то в отношениях с женщинами подчеркивают его. Возможно, они делают это с «инструментальной» целью – для того, чтобы ускорить развитие этих отношений, поскольку больше эмоционально раскрываются с привлекательными женщинами. Но это уже относится к теме сексуальных отношений.

3. Сексуальные установки детей и юношества

Нормальные гетеросексуальные отношения были бы невозможными, если бы половая сегрегация и конфронтация полов с возрастом не разрушались. При этом новые отношения складываются в старых условиях, и это не просто. Девочки и мальчики вступают во взаимоотношения друг с другом со старым багажом – в виде мальчишеской и девчоночьей субкультур. Важную роль при этом играют существующие взгляды и установки детей разного пола по отношению к сексу и различным проблемам, связанным с ним.

Исследование продемонстрировало, что девочки выглядят более взрослыми и серьезными, а мальчики демонстрируют легкомыслие и е «хулиганский» стиль. А ведь в будущем, став взрослыми, женщины и мужчины будут вступать в сексуальные взаимоотношения, и им придется либо корректировать свои установки, либо испытывать массу эмоциональных проблем от взаимного непонимания.

В подростковом возрасте начать сексуальную жизнь хотели 45% юношей, среди девушек, которые были влюблены и встречались с юношами, только 8% желали физической близости. Если девушки соглашались на половой акт, то испытывали при этом вину. Даже в студенческом возрасте 44% женщин сообщали, что они начали сексуальную жизнь под сильным давлением мужчины-партнера. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на сексуальную революцию, половые различия в сексуальных установках имеют место.

Когда создается пара влюбленных, оказывается, что участники ждут от отношений различных вещей. Мужчины ориентированы на получение удовольствия – от самого секса и от возможности весело проводить время с партнершей. Женщины же ориентированы на создание долговременных прочных отношений, которые именуются любовью. Эти половые различия были установлены во многих странах Запада, в различных этнических группах всех экономических уровней. Таким образом, это устойчивое культурное образование, свидетельствующее о различиях сексуальных субкультур мужчин и женщин.

Сегодня популярна типология любовных стилей, она включает 6 типов любви, обозначаемых греческими терминами:

1) эрос – чувственная любовь (страстность, преданность, физическое влечение);

2) людус – любовь-игра (множество партнеров, легкое, безответственное отношение к любви как к игре);

3) мания – болезненная зависимость от партнера, желание безраздельно обладать им (одержимость, страстность и ревность);

4) прагма – любовь, основанная на разумном, практическом выборе партнера;

5) агапэ – альтруистическая, жертвенная любовь (главная ее цель — счастье любимого человека);

6) сторге – любовь, основанная на прочной дружбе и уважении к партнеру.

Разумеется, у одного и того же человека может наблюдаться сочетание различных стилей. Мужчины предпочитают эротический и игровой стили (эрос и людус) и отвергают альтруистический и болезненный (агапэ и манию). Женщины в своих отношениях с мужчиной стремятся к альтруистической любви (агапэ) и отрицательно относятся к легкомысленному стилю (людус).

Важнейшим элементом сексуальных взаимоотношений является экстремальная ситуация в виде измены и угрозы разрыва отношений.

Реакции женщин и мужчин на измену и разрыв отношений

Измена может быть реальной или вымышленной, сексуальной или психологической (возникновение влюбленности в другого партнера без сексуальных проявлений). Как правило, люди при этом испытывают сильное эмоциональное потрясение.

Выяснилось, что мужчина больше, чем женщина, испытывает дистресс, когда у его партнерши появляется сексуальная страсть к другому мужчине. Женщина больше потрясена (тоже вплоть до дистресса), когда ее партнер испытывает глубокую эмоциональную привязанность к другой женщине.

А как мужчины и женщины относятся к разрыву отношений? Женщины чаще мужчин становятся инициаторами разрыва длительных отношений со своими партнерами, но при этом мужчины испытывают больший дистресс от такого разрыва. Мужчины быстро утешаются после разрыва, после развода они чаще женщин женятся повторно.

4. Гендерные отношения взрослых людей – супружеские отношения.

На эти отношения влияют несколько факторов: тип брака, связь сексуальных отношений с иерархической структурой общества, тот факт, работает ли жена или занимается домашним хозяйством, то, кто является лидером в семье, и культура, в которой складываются представления о гендерных супружеских ролях.

Тип брака:

Исторически сложилось несколько форм брака. Первая классификация учитывает количество супругов определенного пола. Наиболее часто встречаются следующие типы брака:

- 1) одновременная полигиния – один муж имеет несколько жен (до сих пор сохраняется у некоторых африканских и азиатских народов);
- 2) одновременная полиандрия – одна жена имеет несколько мужей (встречается и сейчас в Непале и у отдельных индийских племен);
- 3) одновременная моногамия – один муж имеет одну жену.

Однако имеются и другие типы браков, которые не так распространены, как первые три. Назовем некоторые из них:

- 1) групповой брак – несколько жен и мужей заключают брак, юридически его оформляют и имеют общих детей;
- 2) пробный брак (житейское название – гражданский): партнеры вступают в брачные отношения, заводят домашнее хозяйство, живут в одной квартире, являются сексуальными партнерами, но юридически не

оформляют свой брак (распространен как среди молодежи, так и среди разведенных людей среднего возраста);

3) «гостевой» брак (другое название – «уик-энд-овый» – от англ. *week-end* – конец недели, отдых): супруги живут на разных квартирах или даже в разных городах, не заводят совместного хозяйства с целью подольше сохранить «праздничные» отношения и влюбленность.

Существует также способ обмена брачными партнерами на выходные и праздничные дни и т.п.

Выделяют другую классификацию: европейский (имеется в виду Западная Европа) и восточный браки (название условное и не географическое, так как в странах Африки, так же как и на других континентах, могут встречаться обе формы брака – все зависит от типа культуры).

Отличительные особенности европейского типа брачности следующие: во-первых, позднее вступление в брак (после 24 лет) и, во-вторых, значительная доля лиц, никогда не состоявших в браке (это часто женщины, отсутствие супруга у которых воспринимается как норма).

В азиатском браке наблюдается, напротив, раннее вступление в брак (особенно это касается женщин) и почти полное отсутствие лиц, не состоящих в браке.

Европейский и восточный браки различаются в основном по тому, какие возможности вступить в брак есть у женщины и как общество относится к тому, что она живет одна, — либо как к социальной норме, либо как к отклонению от нее.

Следующий фактор, который влияет на супружеские отношения, – сексуальность и статус супругов. Во многих культурах существовало неравенство жены и мужа. Самая привлекательная женщина доставалась самому высокостатусному мужчине. Во всех этих случаях сексуальные отношения определяются различием статусов мужчины и женщины: женщина предназначена для обслуживания и удовлетворения сексуальных желаний мужчины, т. е. отношения строятся по тину «господин-рабыня». Что же происходит в современной семье?

Одной из особенностей современной семьи является признание равных прав на сексуальную жизнь и сексуальные удовольствия за обоими партнерами. Сексуальная революция, начавшаяся в ряде западных стран в 1960-х гг., привела к изменению сексуальных установок и сексуального поведения мужчин и женщин. Равенство проявляется и в выборе супруга – это право имеют и мужчина и женщина. Как показали исследования, при выборе супруга определенную роль играет уровень сексуальной привлека-

тельности. Мужчины и женщины обычно используют две распространенные модели выбора супруга: модель подобия, когда схожие по уровню привлекательности партнеры притягивают друг друга (красивые выбирают красивых, а некрасивые – некрасивых), и модель дополнительности по гендерно-типичным личностным качествам и поведению: например, высоко-фемининная женщина привлекает маскулинного мужчину. Существуют и другие данные – о том, что все стремятся выбрать наиболее привлекательного партнера. Лица, физически привлекательные, оцениваются как более гендерно-типичные, чем непривлекательные, т. е. красивая женщина воспринимается как фемининная, а красивый мужчина – как маскулинный.

При выборе супруга значение имеют и другие факторы. Мужчины предпочитают женщин по параметрам физической привлекательности (молодых, здоровых, красивых), а женщины мужчин – по статусным характеристикам (экономически стабильных и с высоким социальным статусом).

Есть еще один фактор, который влияет на половые различия при выборе супруга. Поскольку мужья более озабочены проблемой неверности (они при этом испытывают больший дистресс, чем женщины), то, возможно, они будут искать не только привлекательную жену, но и преданную, т. е. неспособную на сексуальную измену. А жены будут стремиться выбрать такого супруга, который бы не стремился к тесному общению с другими женщинами, в процессе которого может возникнуть психологическая привязанность (а это может быть, к примеру, на работе).

Следующий фактор, влияющий на супружеские отношения, – характер занятий жены, а именно то, совмещает ли она занятия домашним хозяйством с работой на производстве или же посвящает хозяйству основную часть своего времени.

Установлено, что психологическое благополучие мужа существенно зависит от того, работает его жена или нет. В ряде исследований был установлен небольшой, но негативный эффект влияния фактора работы женщин на психологическое самочувствие и благополучие их мужей. Для этих мужей были характерны более значительные затруднения, связанные с работой, более высокий уровень депрессии, более низкая самооценка, большее ощущение нестабильности брака, меньшая удовлетворенность браком и меньшая удовлетворенность жизнью в целом, чем у мужей домохозяек.

Лидерство в семье. По распределению лидерства выделяют 3 типа таких семей: 1) традиционная (муж-лидер, жена-последователь – патриархальный стиль); 2) нетрадиционная (жена-лидер, муж-последователь – матриархальный стиль); 3) эгалитарная (оба – лидеры).

В соответствии с двумя стилями поведения выделяют и два стиля лидерства в семье: а) «инструментальный» (организация совместной задачи) и б) «экспрессивный» (сохранение эмоционального согласия). Муж обычно осуществляет инструментальное лидерство, а жена – экспрессивное. Правда, непонятно, какой тип семьи имеется в виду. Скорее всего, речь идет о семье с эгалитарным распределением ролей (оба – лидеры). Очевидно, в традиционной и нетрадиционной семьях оба стиля лидерства принадлежат одному супругу. По сравнению с другими группами семейное лидерство является более изменчивым с течением времени, зависит от типа задачи, и в целом жены становятся тем более доминирующими (или равными с мужьями), чем дольше существует брак.

Наконец, необходимо отметить, что встречаются и другие модели лидерства: лидерство может находиться в руках не у обоих супругов, а, скажем, у отца и дочери, у матери и сына, у свекрови или тещи, свекра или тестя, у взрослых детей и т. п.

И все же в настоящее время во многих странах ролевая структура семьи изменилась: наблюдается большая симметричность их функций, повышение авторитета и влияния женщины, изменение представлений о главе семьи (Кои, 1988), т. е. переход от традиционной модели лидерства к эгалитарной, когда жена и муж делят между собой лидерство в семье в разных ее сферах.

В то же время имеющиеся данные о гендерных отношениях между супругами не позволяют нарисовать целостную картину, так как многие аспекты до сих пор не изучены. Однако можно сделать общий вывод о том, что, хотя такие отношения (что неудивительно) складываются на основе конвергенции полов, последствия половой сегрегации сказываются и здесь, что может препятствовать гармоничным семейным отношениям.

Появление детей ставит перед мужем и женой задачу их совместного воспитания. Супруги должны вместе выполнять роли родителей, и здесь формируется новый тип гендерных отношений – между родителями и детьми.

Вопросы для проверки знаний

1. Каково проявление гендерных отношений в деловых группах?
2. Каковы особенности дружеских и сексуальных гендерных отношений?
3. Каковы основные проявления и значение сексуальных установок детей и юношества?
4. Каковы особенности супружеских отношений?

ТЕМА 5

ГЕНДЕРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

План

1. Разделение видов ответственности за детей.
2. Стиль поведения родителей.
3. Демонстрация гендерно-типичных черт своего пола в поведении.
4. Отношение к детям разного пола.
5. Усиление сегрегации или конвергенции в семейных отношениях.

Гендерные отношения родителей и детей складываются, казалось бы, в условиях конвергенции полов: муж и жена заводят детей и должны совместно их воспитывать. Следствием конвергенции должны быть гармоничные отношения как между мужем и женой, так и между родителями и детьми (обоего пола). Но и здесь существует скрытая половая сегрегация, проявляющаяся в различном выполнении родительских ролей.

Гендерные роли матери и отца по отношению к детям существенно различаются в следующих аспектах: разделение видов ответственности за детей; стили поведения матери и отца; демонстрация в поведении гендерно-типичных черт своего пола; различие стиля поведения по отношению к сыну и дочери; желание усиливать половую сегрегацию или конвергенцию по отношению к детям.

Все эти особенности влияют на взаимоотношения, которые складываются у матери и отца с детьми. Они также влияют на супружеские отношения.

1. Разделение видов ответственности за детей

В большинстве культур муж и жена разделяют функции в семье, инструментальной и экспрессивной соответственно (муж – добытчик, жена создает хорошую психологическую атмосферу в семье). Когда появляются дети, супруги продолжают такое разделение. Муж заботится о финансовой стороне воспитания, он должен заработать деньги, чтобы дети могли быть накормлены, одеты, получили образование и т. п. Жена выполняет домашнюю работу и воспитывает детей.

Кросс-культурные исследования в 15 странах продемонстрировали следующее: хотя работающие матери проводят с детьми меньше времени, чем домохозяйки, это все же большее время, чем у работающих отцов. Матери часто остаются наедине с ребенком, в то время как отцы занимаются с ребенком в основном в присутствии матери. Также обнаружилось, что ко-

гда оба родителя находятся дома с ребенком, основное психологическое внимание ему уделяет мать: она стимулирует его активность, выражает свое эмоциональное отношение, при необходимости утешает, в то время как отец читает или смотрит телевизор. Когда дети вырастают и идут в школу, большая часть ответственности за их повседневную жизнь все равно остается на плечах матери.

Выделяют 3 вида родительского вовлечения в воспитание детей:

- 1) взаимодействие – прямые контакты с ребенком, ежедневные действия по заботе о нем и управление его активностью;
- 2) присутствие – наблюдение за ребенком без контактов и взаимодействия с ним;
- 3) ответственность – родитель вселяет уверенность в ребенка, мобилизует его внутренние ресурсы, заботится о его здоровье.

Оказалось, что соотношение вовлечения матерей и отцов по указанным видам следующее: по присутствию – 2:1, по взаимодействию – 3:1, а по ответственности – 10:1.

Женщины-матери значительно более перегружены по сравнению со своими мужьями. Нужны специальные исследования того, как такая ситуация сказывается на отношении матери к ребенку и на ее взаимоотношениях с супругом, а пока очевидно, что вовлечение матери во взаимодействие с ребенком значительно больше, чем у отца, и это обстоятельство нельзя считать позитивным фактором воспитания детей.

2. Следующий фактор, влияющий на гендерные отношения, – стиль поведения родителей.

Различия между женщинами и мужчинами обнаруживаются:

1) в использовании инструментального или экспрессивного лидерского стиля (отцы в своих взаимоотношениях с детьми демонстрируют только экспрессивный стиль (играя с ребенком, эмоционально его поддерживая), причем в такой же степени, как и матери, а матери – в равной степени оба стиля);

2) в степени физического взаимодействия (отец проявляет в своем поведении прямой физический контакт и физическую активность, например, он подбрасывает младенца вверх, а позже учит ребенка ездить на велосипеде, бегает и прыгает с ним – такой вид активности использовали 70% отцов и только 4% матерей. Мамы же обычно играют в дистантные игры: они улыбаются младенцу, разглядывают его, гуляют, разговаривают и поют, показывают ему игрушки. Когда дети становятся старше, мать использует игрушки для того, чтобы вовлечь ребенка во взаимодействие – поиграть с ним в какую-то игру. Отец же стимулирует ребенка к физиче-

ской активности: бегать, прыгать, падать и т. п. Хотя оба родителя побуждают ребенка к активным и возбуждающим играм, стиль отца – более «возбуждающий».);

3) в различной сенситивности к проявлениям эмоций у детей (отцы менее часто, чем матери, контактируют с младенцем: прикасаются к телу, смотрят в глаза, улыбаются и используют вокализацию. По-видимому, и младенцы (такие данные есть, но их немного) проявляют большую голосовую активность по отношению к матери, чем к отцу. Таким образом, матери более внимательны к проявлениям эмоций у детей, чем отцы, и, по-видимому, более склонны к такой активности. В результате ребенок привыкает жаловаться на свои эмоциональные проблемы именно маме. Возможно, отцы считают такой стиль подчеркнуто «фемининным» и избегают его.);

4) в конфронтации и дисциплине (отцы гораздо чаще матерей прибегают к директивным формам во взаимодействии с детьми: они повышают голос, кричат, дают указания в повелительной форме, т. е. вступают с детьми в конфронтацию, не потакая им, и дети воспринимают отца как более авторитетного члена семьи.);

5) в обучении и информировании детей (отцы чаще матерей демонстрируют интеллектуальное общение с детьми. Они обучают их, объясняют непонятное, дают информацию, более активно, чем матери, развивают у детей мотивацию к успеху и интеллектуальные интересы).

3. Следующий фактор, который оказывает мощное влияние на гендерные отношения в семье, – это демонстрация гендерно-типичных черт своего пола в поведении.

Выясняется, что мужчины в своем поведении больше заботятся о гендерной типичности. Женщина может чаще отступать от правил своего пола (например, быть то мягкой, то строгой), что было замечено и в поведении маленьких девочек. Мужчины же должны непременно быть маскулинными (мужественными, строгими и т. п.)

4. Следующий фактор, влияющий на гендерные отношения, – отношение к детям разного пола. Различия в отношении к сыновьям и дочерям

Отцы по-разному ведут себя с сыновьями и дочерьми. Сына отец больше контролирует, более строг к нему, делает больше замечаний, больше обращает внимания на дисциплину. Его контакты с ним более грубые и «физические» (активные подвижные игры, например шуточная борьба). Отцы демонстрируют резко отрицательную реакцию на проявления фемининности у сыновей (в этом выражается гомофобия мужчин – боязнь гомо-

сексуальности), в то же время, начиная с младенчества, они больше интересуются сыновьями и больше занимаются и играют с ними, когда те становятся старше. Совместных занятий с сыновьями больше, чем с дочерьми. Позднее отцы охотнее разговаривают с ними, чем с дочерьми, степень психологической близости с сыном возрастает по мере его взросления.

С дочерью, напротив, стиль обращения более нежный и рыцарский: не прямые требования, а в виде предложений. В общественных местах отец проявляет больше заботы и беспокойства о маленькой дочери (1-2 года), чем о сыне. Позднее взаимоотношения с дочерью напоминают, по терминологии Гуденафа, «легкий флирт»: отец говорит девочке комплименты по поводу ее красивой одежды, длинных волос и т.п., т.е. ведет себя с ней как с маленькой женщиной. Когда девочка становится старше, отец резко уменьшает степень психологической близости с ней.

Матери, в отличие от отцов, примерно одинаково ведут себя с сыновьями и дочерьми.

По-видимому, роль матери проявляется в заботе о ребенке – слабом и беззащитном. Она обращается с ним, как играет в куклы – его надо качать и баюкать, кормить и утешать. Почему это сохраняется и по мере взросления сына, непонятно. Она могла бы позволить сыну проявлять заботу о ней, что было бы более гендерно-типичным. Так и делают некоторые женщины. Но исследования демонстрируют преобладание первой тенденции. Роль отца выглядит более естественной – менять свой стиль по мере взросления дочери или сына.

5. Наконец, еще один важный фактор, влияющий на гендерные отношения, – это явное (или скрытое) стремление усилить одну из тенденций – сегрегацию или конвергенцию и, как следствие, конфронтацию полов или их гармонию.

Гендерные отношения супругов в процессе выполнения ими родительских ролей зависят от того, какой стратегии они придерживаются. Если их цель – улучшить свои отношения и воспитать хороших детей, то в отношении к ним они выступают «единым фронтом». Они не подрывают авторитет мамы или папы в глазах ребенка, поддерживают требования и действия другого супруга. И напротив, супруги могут вести войну друг с другом, вовлекая в нее и детей:

В исследованиях было установлено, что отцы в два раза чаще поддерживают мать, чем наоборот. Возможно, это связано с тем, что мать больше занимается ребенком и супруг считает, что она более компетентна и делает все правильно. А возможно, женщины больше стремятся воевать со своими мужьями, выражая в этой войне свою обиду на нежелание муж-

чин участвовать в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства. Эмпирически были установлены проявления разных стратегий взаимодействия супругов при воспитании детей. Маккоби приводит примеры таких стратегий:

1) комбинирование усилий родителей (мать и отец вместе ведут одну линию, помогая и дополняя друг друга);

2) отец выступает в роли помощника матери (она – главный воспитатель, он поддерживает ее и помогает ей);

3) отец использует ребенка, чтобы показать свою власть и превосходство над женой (к примеру, открыто смеется, когда ребенок не слушает ее, или иронически отзывается о формулировке ее требований);

4) мать тайком разрушает влияние отца на ребенка (в отсутствие отца позволяет ему делать то, что запретил отец, или даже прямо говорит: «Подожди, папа уйдет, и я тебе включу компьютер»);

5) мать – посредник между отцом и ребенком (у ребенка и отца нет времени на общение, или они не понимают друг друга, или ребенок боится поговорить с отцом, и мама помогает им наладить отношения; здесь важно помнить, что подлинно гармоничные отношения возникают все же при прямом общении, поэтому такая стратегия возможна лишь как временное средство);

6) родители имеют в виду разные цели при воздействии на ребенка (к примеру, мать, жалея плачущего сына, думает о сиюминутном его состоянии, а отец, будучи к нему строгим, заботится о его будущем – когда тот будет взрослым).

Эти разные стратегии порождают различные типы гендерных отношений – как между супругами, так и между родителями и детьми. Совершенно очевидно, что одни стратегии ведут к конфронтации полов, а другие – к их гармонии. Важно информировать родителей о том, какая из стратегий ведет к ухудшению или улучшению взаимоотношений, и учить их создавать хорошую атмосферу в семье.

Вопросы для проверки знаний

1. Охарактеризуйте особенности разделения ответственности за детей.
2. Какие бывают стили поведения родителей в семейных отношениях?
3. Каким образом проявляется демонстрация гендерно-типичных черт своего пола в поведении?
4. Охарактеризуйте отношение к детям разного пола.
5. Каковы особенности сегрегации или конвергенции в семейных отношениях?

ТЕМА 6.

ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ И В УСЛОВИЯХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

План

1. Гендерные стереотипы, влияющие на участников конфликта.
2. Гендерные предпочтения способов разрешения конфликтных ситуаций.

При разрешении конфликтов необходимо учитывать различные особенности участников переговоров, в том числе и гендерные.

Рассмотрим эти особенности более подробно.

1. Существующие гендерные стереотипы оказывают влияние на поведение участников конфликта. Некоторые свойства личности (например, склонность к агрессии) справедливо связывает с конфликтностью людей. Обычно мужчинам приписывается большая агрессивность, конкурентность, доминантность, а женщинам – большая эмоциональность и меньшая агрессия, кооперативное поведение, подчиненность. Если проанализировать этот «гендерный набор», то может сложиться впечатление, что по целому ряду качеств мужчины, согласно стереотипу, обладают качествами, провоцирующими конфликт. Однако, научные исследования далеко не всегда подтверждают существующие стереотипы.

Личностные характеристики

Если мужчины превосходят женщин по проявлению прямой физической *агрессии*, то женщины – по скрытой вербальной агрессии.

Доминантность – качество, которое также может быть связано со склонностью к конфликтам, особенно если носителями являются несколько участников конфликта.

Мальчики и девочки прибегают к разным *манипулятивным* стратегиям (макиавеллизм): первые используют прямое принуждение по отношению к другим детям, а последние действуют более тонко. Взрослые мужчины – большие макиавеллы, чем женщины. Эти половые различия также могут вызывать конфликты между тем, кто манипулирует, и тем, на кого направлено манипулятивное влияние.

Большая *эмоциональность* женщин, связанная с одним из наиболее устойчивых и распространенных гендерных стереотипов, также может ассоциироваться с конфликтогенностью. Однако в исследованиях было установлено, что по одним проявлениям более эмоциональны женщины, а по другим – мужчины. «Мужские» гнев, агрессия и презрение, так же как и

«женские» печаль, страх и тревога, могут одинаково осложнять взаимопонимание между полами в конфликтной ситуации.

Проявление различных эмоциональных реакций женщинами и мужчинами в одной и той же конфликтной ситуации может вести к взаимному непониманию и усугублять конфликт. Логика участников может быть примерно такой: «Мне тоже тяжело, но почему я не гневаюсь (или не показываю страха)?»

2. Предпочитаемые способы разрешения конфликта

В ряде зарубежных исследований обнаружено, что в этом плане также существуют гендерные различия. Женщины выбирают те стратегии, которые способствуют сохранению существующих взаимоотношений, а не достижению личных целей (например, сделку, компромисс, уменьшение враждебности). Мужчины же используют давление и стараются доминировать над партнером, чтобы добиться своего.

В этом плане женщины и мужчины оказались похожими на представителей соответственно восточной коллективистской и западной индивидуалистической культур.

Американские психологи С. Кросс и Л. Мэдсон объясняют эти данные наличием различных Я-концепций у женщин и мужчин: у первых она «взаимозависимая», т. е. построена на связи с другими людьми, а у последних – «независимая», когда взаимоотношения с другими людьми служат лишь средством к достижению индивидуалистических целей.

Стратегия поведения в конфликтной ситуации связана с личностными качествами испытуемого: чем выше его самооценка и эмоциональная устойчивость, тем чаще он прибегает к сотрудничеству и реже – к компромиссу.

Иногда конфликтные взаимоотношения как внутри одного пола, так и между полами доходят до уровня *правонарушений* и квалифицируются как *преступления*. В семье женщины чаще мужчин подвергаются серьезным оскорблениям и обидам со стороны партнера по браку. Может быть, поэтому они реже мужчин вступают в повторный брак после развода.

Т. Армстронг и коллеги изучали конфликт с совершением физического насилия у интимных сексуальных партнеров разного пола. Оказалось, что такой конфликт вызывал сильную эмоциональную реакцию у испытуемых и они не помнили подробностей. В то же время женщины помнили об этом конфликте гораздо больше, чем мужчины, и каждая сторона считала (так это запечатлелось в ее памяти), что правой в конфликте была она. Такая избирательность памяти может свидетельствовать о защитном механизме забывания неприятных событий, и эта особенность памяти более свойственна мужчинам. Если мужчина забыл, что он избил женщину, а

она помнит это во всех подробностях, то ее обида может еще больше усилиться: мало того, что причинил боль, но еще и не чувствует себя виноватым. Кроме того, настаивание на своей правоте у обоих партнеров может быть препятствием для урегулирования взаимоотношений.

Данные о поле преступника и жертвы. Здесь существуют два явления. Первое связано с широко известным гендерным стереотипом о том, что жертвой насилия принято считать женщину. Поэтому в эпизодах, где мужчина выступает жертвой, ему чаще будет приписываться вина за эпизод (он якобы спровоцировал ситуацию, и большая доля ответственности за преступление ложится на него). В основе второго явления лежит также гендерный стереотип, но его можно было бы назвать реверсивным (обратным, противоположным): женщины-свидетели более резко судят не мужчин-преступников (что соответствовало бы прямому гендерному стереотипу), а, напротив, – женщин в этой роли (Бьернет и Мэнис — цит. по: Lindholm, 1999).

Шведский психолог Т. Линдхольма установил, что вина и ответственность за преступление чаще возлагается на мужчину, а не на женщину – и в том случае, когда речь шла о преступнике, и в том, когда речь шла о жертве (здесь его обвиняли, что он спровоцировал нападение). Таким образом, в отношении мужчин свидетели обоого пола демонстрировали более жесткие суждения, чем в отношении женщин.

Такие стереотипные представления ведут к дискриминации мужчин. Их действия могут не получить адекватную правовую оценку, так как существуют предубеждения против мужчин. И нужны специальные исследования, которые подходили бы к проблеме без этих гендерных предубеждений.

Литературные данные позволяют разделить результаты таких исследований на 3 категории:

1) те, где обнаружена большая склонность мужчин к насилию против других;

б) женщин – против себя;

в) отсутствуют половые различия.

В литературе, как правило, отмечается, что суицидные попытки чаще встречаются у женщин, чем у мужчин. Но «успешный» (т.е. завершённый, закончившейся смертью индивида) суицид одинаков у алкоголиков разного пола, а также наркоманов. Иногда женщины-наркоманки превосходят мужчин-наркоманов по этому показателю. Завершённые суицидные попытки чаще встречаются в состоянии наркотического опьянения у обоого пола.

Однако часто эти данные искажаются какими-либо привходящими факторами. Обычно считают число попыток (неудачных, когда человек остался жив), о которых стало известно. Но женщины чаще мужчин склонны сообщать о них – в силу или большей искренности и откровенности, или большей демонстративности поведения, а возможно, мужчины скрывают такие попытки как проявление слабости.

Более точным представляется подход норвежских ученых И. Россовой и коллег. Они включили в перечень параметров суицидального поведения два показателя: суицидальные попытки и суицидальные намерения (т. е. мысли о самоубийстве). Включение суицидальных попыток в число параметров суицидального поведения вполне оправданно, так как эти мысли, многократно повторяясь, в дальнейшем либо приводили к суицидальным попыткам, либо, так же как и попытки (успешные или нет), свидетельствуют о психологическом неблагополучии индивида.

Таким образом, можно выделить следующие стадии суицидального процесса: вначале мысли, затем попытка (порой – намеренно неуспешная, демонстративная, как крик о помощи) и, наконец, завершённый суицид.

По данным норвежских ученых, вопреки бытующим стереотипным представлениям, среди девиантной молодежи (употребляющей наркотики) не было половых различий по суицидным попыткам. Среди 800 испытуемых обоего пола (61% мужчин и 40% женщин, основная группа испытуемых: возраст 20-39 лет) 38% совершали такие попытки.

У обоих полов наиболее значимыми факторами, провоцирующими желание или попытку совершить самоубийство, были следующие: алкоголизм отца, сопровождавшийся насилием в отношении детей; психическое нездоровье матери; употребление испытуемыми наркотиков, особенно в юном возрасте; испытанные в детстве дистресс и душевная боль (наркотики начинали употреблять, чтобы справиться с психологическими проблемами); депрессивное эмоциональное состояние одинаково часто встречалось у наркоманов обоего пола (среди обычной выборки депрессия чаще встречается у женщин).

Женщины чаще мужчин сообщают о своих суицидных мыслях. При этом среди мужчин такие мысли появляются лишь у тех, кто в детстве испытал серьёзную психологическую травму.

Эти данные дают почву для размышлений специалистам, работающим с молодежью, и рисуют картину, где проявляется не только сходство неблагополучных индивидов разного пола, но и некоторое своеобразие полов.

Следует различать данные, когда сравниваются обычные выборки мужчин и женщин, и специфические выборки: либо это лица, неоднократно

совершающие преступление, либо – пациенты психиатрических клиник. Шведские психологи С. Штрепд и Х. Белфрэйг выбрали для исследования как раз таких пациентов (63 женщины и 85 мужчин), совершивших акты насилия. Выяснилось, что картина девиантного поведения таких людей в целом схожа у представителей обоего пола (подобные данные были получены и на канадской выборке). Правда, обнаружили и некоторые отличия.

Мужчины впервые прибегают к насилию в более молодом возрасте, чем женщины, и для них характерны более антисоциальные взгляды и ценности, т.е. их девиантная реакция направлена скорее против общества, в то время как у женщин – на разрушение личности. Женщины также более импульсивны и сильнее переживают стресс.

Как видим, женщины также могут совершать насилие, и их девиантное поведение не менее опасно, чем мужское. Эти данные – серьезный аргумент против тех, кто распространяет мифы о том, что женщинам угрожает насилие со стороны мужчин. Хотя никто не возражает, что такие женщины нуждаются в защите, но необходимо изучать и другую сторону вопроса – о насилии со стороны женщин.

Итак, оба пола могут совершать насилие.

Пожалуй, некоторую ясность в вопрос о половых различиях в проявлении насилия внес американский ученый С. Воллум. Он приводит данные по США где, к примеру, в 1997 г. мужчины совершили убийств с летальным исходом в 9 раз больше, чем женщины. Если взять пропорцию: число самоубийств разделить на число убийств, то это соотношение значительно выше у женщин, чем у мужчин. Он предложил интегративную модель, объясняющую половые различия в насильственном поведении. Убийства и самоубийства – это явления одного порядка. Дело лишь в направлении насилия. Мужчины больше убивают других, а женщины – себя.

Эти исследования должны быть продолжены для выяснения психологических причин таких различий. Возможно, они закладываются достаточно рано, когда мальчики и девочки, по существу, растут в разной среде, где формируются отличающиеся друг от друга субкультуры, в том числе и девиантные. Необходим также гендерный подход и к индивидам с поведением, отклоняющимся от принятых социальных норм.

Вопросы для проверки знаний

1. Как влияют гендерные стереотипы на участников конфликта?
2. Каковы гендерные предпочтения при разрешении конфликтных ситуаций?

ТЕМА 7

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНДЕРЕ

План

- 1 представление: гендерные различия огромны
- 2 представление: гендерные различия вызваны фундаментальными биологическими различиями между полами
- 3 представление: биологические гендерные различия обуславливают лучшую приспособляемость мужчин и женщин к различным социальным ролям
- 4 представление: гендеры разделены, но равны между собой.
- 5 представление: традиционные гендерные роли служат цели наиболее полного удовлетворения потребностей общества.
6. Радикальные социальные перемены.

Мы окружены культурной средой, которая провозглашает, что мужчины и женщины не похожи друг на друга и должны исполнять различные социальные роли. Мы привыкли к мысли, что мужчины и женщины – это две противоположности, и довольствуемся ею. Логика и исследования, однако, показывают, что многие расхожие представления, касающиеся гендера, ошибочны.

1 представление: гендерные различия огромны.

Часто употребляемое выражение «противоположный пол» является всего лишь одним из примеров широко распространенного представления, что один гендер значительно отличается от другого. Однако современные исследования показывают, что гендерные различия далеко не столь велики, как наше общество заставляет нас думать. Они не обнаруживаются в таких важных областях, как память, интеллект, творчество, аналитические способности, способность руководить и личностные качества. Небольшие различия находят в отдельных вербальных, математических способностях и пространственном мышлении, но даже когда гендерные различия, связанные с когнитивными способностями, все-таки обнаруживают, они весьма незначительны, составляя в среднем примерно 5-10%.

Исследования гендерных различий в эмоциях, эмпатии, агрессии, альтруизме и способности влиять на других показали, что различия не только малы, но и во многом зависят от гендерных норм, характерных для изучаемой ситуации.

Существует три взаимосвязанных причины, обуславливающих то, почему мы считаем, что гендерные различия более значительны, чем они есть на самом деле. *Во-первых*, наше общество постоянно обращает наше внимание на гендер и провозглашает тысячу различных способов, что мужчины и женщины не похожи друг на друга. *Во-вторых*, подчеркивание нашим обществом гендерных особенностей способствует развитию гендерных схем. Подобное когнитивное разделение на категории влияет на информационные процессы, в результате чего мы чаще замечаем, запоминаем и перерабатываем ту информацию, которая согласуется с нашими гендерными ожиданиями. Тем самым мы склонны замечать и объяснять поведение таким образом, который подкрепляет наши представления о гендерных различиях. *В-третьих*, большинство социальных ролей исполняется главным образом либо одним, либо другим полом. Женские роли, как правило, требуют иных моделей поведения и навыков, нежели мужские роли. В результате создается впечатление, что оба гендера очень сильно разнятся между собой.

2 представление: гендерные различия вызваны фундаментальными биологическими различиями между полами.

Представление, что гендерные различия обусловлены фундаментальными биологическими различиями, не вызывает удивления, если учитывать те сигналы, которые мы получаем из окружающей нас культурной среды. Это фактор, дополняемый озабоченностью сексуальными отношениями, которая привлекает наше внимание к анатомическим/биологическим различиям между гендерами, делает биологическую атрибуцию гендерных различий более когнитивно доступной и вероятной. Социальные данные о гендерных различиях являются для большинства людей менее когнитивно доступными. Мы начинаем социализировать наших детей по-разному с раннего возраста в зависимости от их пола и прививаем мужчинам и женщинам различные ожидания на протяжении всей их жизни. Тот факт, что гендерные различия в таких областях, как агрессия, альтруизм, эмоции и эмпатия, зависят от гендерных норм социальной ситуации и что гендерные различия уменьшаются по мере того, как изменяются социальные институты, также указывает на ту большую роль, которую социальные факторы играют в формировании гендерных различий.

3 представление: биологические гендерные различия обуславливают лучшую приспособляемость мужчин и женщин к различным социальным ролям.

Хотя и верно, что гендерные роли могут изначально возникать в силу половых различий в физических возможностях и способности женщин кормить младенцев, эти различия не оправдывают то дифференцированное отношение к мужчинам и женщинам, которое имеет место в современном обществе. К примеру, в отличие от мужчин, женщины редко занимают властные должности в нашем обществе, однако нет свидетельств, что мужчины лучше исполняют роль лидеров, чем женщины. Гендерные различия в когнитивных способностях также не столь значительны, чтобы оправдывать подготовку мужчин и женщин к различной профессиональной деятельности.

Вопрос воспитания детей более сложен, поскольку факт вынашивания женщиной ребенка и кормления его грудью наводит на мысль, что, в отличие от мужчины, ей самой природой уготовано осуществлять уход за ребенком. Однако, хотя наличие молочных желез и делает женщину способной кормить ребенка, это не наделяет ее сокровенным знанием того, как следует заботиться о младенце или воспитывать его.

Моделям поведения, связанным с уходом за детьми, можно научиться, и мужчины способны овладевать ими наравне с женщинами. Хотя рождение младенца и кормление его грудью способствует возникновению привязанности между ним и матерью, младенцы могут и будут привязываться к отцам, которые принимают участие в уходе за ними, и отцы, ухаживающие за своими маленькими детьми, также испытывают более сильную привязанность к ним.

Гендерные различия и связанные с полом социальные роли не являются неизбежными биологическими данностями и могут быть изменены за счет преобразования социального контекста.

4 представление: гендеры разделены, но равны между собой.

Раздельность гендеров проистекает из: связанного с полом разделения обязанностей; представлений, что гендерные различия способствуют лучшему приспособлению женщин и мужчин к различной деятельности; различного образа жизни мужчин и женщин, обусловленного гендерными ролями. Гендерное неравенство проявляется в более низкой оплате труда женщин, их более низком статусе, а также непропорциональном распределении обязанностей по дому и уходу за детьми даже в том случае, когда работают оба супруга. Гендерно-справедливое общество требует, чтобы мы отказались от представления, что традиционное разделение обязанностей между полами является естественным и неизменным.

5 представление: традиционные гендерные роли служат цели наиболее полного удовлетворения потребностей общества.

Когда в 1993 г. в ходе опроса Гэллапа американцев спрашивали, согласны ли они с тем, что «для общества, как правило, лучше, если мужчина работает вне дома, а женщина заботится о доме и семье», 43% ответили «да», а 56% — «нет». Традиция сама по себе не является хорошим оправданием сохранения чего-то, а внимательное изучение традиционных ролей показывает, что они больше не удовлетворяют нашим запросам. Действительно, несмотря на напряжение, которое может быть связано с исполнением множества социальных ролей (работница, жена, мать), женщины, скорее всего, будут продолжать работать вне дома, поскольку они нуждаются в деньгах, социальных контактах и/или чувстве самореализации, которое дает работа вне дома. В настоящий момент женская занятость — это скорее данность, чем какое-то необычное явление. Рост населения, механизация производства и экономические кризисы приводят к тому, что мужчинам становится все более опасно определять свою ценность с точки зрения своих финансовых возможностей. Настаивать на этом определении мужских качеств — значит обрекать большинство мужчин на неудачу, а общество — на необходимость испытывать на себе компенсаторные реакции со стороны мужчин. Короче говоря, в современном обществе традиционные роли, видимо, перестали работать должным образом.

Еще одним проявлением устарелости традиционных ролей являются разводы. Примерно 40% детей в возрасте до 10 лет живут с родителем, находящимся в разводе. Как мы заметили ранее, большинство детей вообще не видят своих отцов в течение первых трех лет после развода. После развода уровень жизни детей и их матерей серьезно понижается (на 73%), в то время как уровень жизни разведенных мужчин, как правило, возрастает (на 42%). Это происходит потому, что законодательная система не требует, чтобы помощь ребенку была достаточно весомой и позволяла детям или их матерям иметь уровень жизни, равный уровню жизни родителя, которому не приходится опекать ребенка. Женщины обычно не могут восполнить эту разницу, поскольку получают меньшую заработную плату, и так как они часто отказываются от работы и получения образования ради воспитания ребенка, то не могут получить после развода хорошо оплачиваемую работу.

Мир также стал бы более гармоничным, если бы мужчины и женщины обладали как традиционно женскими качествами эмпатии и внимания к окружающим, так и традиционно мужскими качествами уверенности и не-

зависимости – другими словами, если бы социализация людей была направлена на их большую андрогинность. Идеальной же является такая ситуация, когда эмпатия, внимание к окружающим, уверенность и независимость рассматриваются как ценные черты личности, но связываются при этом не с женственностью или мужественностью, а с общечеловеческими качествами.

Таким образом, основными источниками гендерных различий являются социальные нормы и стереотипы, прививаемые нам обществом. Эти нормы и стереотипы укоренены в нашей культурной среде, и их можно легко обнаружить в литературных произведениях, фильмах, телепередачах, анекдотах и в различных видах деятельности, осуществляемой женщинами и мужчинами. Из-за желания быть социально корректными и нравиться окружающим люди принимают гендерные нормы почти автоматически. Кроме того, маловероятно, что детям удастся привить эгалитарные (уравниТЕЛЬСКИЕ) стандарты и модели поведения за счет одного лишь воздействия со стороны родителей, если эти стандарты и модели не будут одобрять группы сверстников и другие значимые элементы в обществе. В силу избыточной половой сегрегации и сильного давления со стороны сверстников, требующего приспособления, стереотипные гендерные стандарты могут быть очень устойчивыми и не поддаваться изменениям, если отсутствуют радикальные социальные перемены.

6. Радикальные социальные перемены, как же их можно вызвать? Как можем мы внести в социальные нормы изменения, необходимые для движения в сторону гендерно равноправного общества? Какую роль могут сыграть люди в изменении социальных ролей? Социальные психологи установили, что меньшинство может влиять на большинство и добиваться перемен, когда это меньшинство едино и уверено в себе.

Вспомним: когда мы смотрим на людей, стараясь понять, что является социально приемлемым, люди смотрят на нас. И если считать опросы общественного мнения показательными, тогда выясняется, что большинство людей симпатизируют гендерному равенству. А это наводит на мысль, что конформизм в отношении гендерных норм носит в значительной степени согласительный характер (являясь скорее общественным, чем индивидуальным конформизмом). Это означает, что вы можете влиять на перемены в большей степени, чем вам кажется. Если вы бросите нормам вызов своими словами или поступками, это может повлиять на других людей, которые про себя соглашаются с вами и готовы сделать то же. Несколько

бунтарей могут бросить большинству решительный вызов и изменить эти нормы. Следовательно, если вы верите в гендерное равенство, то должны быть готовы говорить о нем окружающим и демонстрировать его собственным поведением.

Опросы общественного мнения показывают, что ситуация меняется в направлении гендерного равенства, но исследования различий в заработной плате, участия женщин в управлении, распределения домашних обязанностей, изображения мужчин и женщин в СМИ и т.д. свидетельствуют, что изменения должны быть еще большими.

Гибкий график работы, оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком для матерей и отцов, субсидируемый качественный присмотр за детьми на производстве, программы по выравниванию заработной платы и программы поддерживающих действий – все это рекомендуется в качестве способов реструктуризации производства с целью устранения половой дискриминации и увеличения совместимости трудовой и семейной жизни.

Традиционное разделение обязанностей в доме является одним из симптомов гендерного неравенства, способствуя гендерно-стереотипному мышлению у детей и конфликтным отношениям. Люди приветствуют более справедливое распределение обязанностей, но по ряду причин (например, из-за социальных норм, конкурирующих установок, неумения выполнять домашнюю работу) несоответствие между установками и поведением продолжает сохраняться.

Педагоги и родители должны создавать вокруг детей среду, в которой царит гендерная свобода, моделировать равноправные гендерно-ролевые отношения и следить за тем, чтобы дети не перенимали гендерные стереотипы, изображаемые в СМИ.

Вопросы для проверки знаний

1. Каковы представления о гендерных различиях?
2. Как влияют биологические различия на гендерные стереотипы?
3. Какова приспособляемость мужчин и женщин к различным социальным ролям?
4. Каково разделение и равенство гендеров между собой?
5. Каковы традиционные гендерные роли?
6. Каким образом возникают социальные перемены?

ТЕМА 8

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

План

1. Стиль поведения мужчин и женщин.
2. Успешность деятельности и поведение в присутствии лиц своего и противоположного пола.

В этой лекции мы рассмотрим некоторые особенности поведения человека в различных группах: стиль поведения, успешность деятельности и поведение в присутствии лиц своего и противоположного пола.

1. Стиль поведения мужчин и женщин.

Здесь мы рассмотрим половые различия в таких типах поведения, как инструментальное и экспрессивное, деятельное и коммуникативное, конкурентное и кооперативное поведение, а также поведение, связанное с ориентацией на задачу или на взаимоотношения.

До середины 1960-х гг. в западной культуре преобладала теория «естественной взаимодополнительности» полов Т. Парсонса и Р. Бейлза: мужская роль считалась инструментальной (добытчик, глава семьи, ответствен за дисциплинирование детей), а женская – экспрессивной (хранительница домашнего очага, ориентирована на взаимоотношения в семье, обеспечивает теплый эмоциональный климат). Также приобрела популярность приобрела точка зрения Д. Бакана: мужчины считались «деятельными» (активными, производящими действия, решающими проблемы, ассертивными), а женщины – «коммуникативными» (пассивными, эмоциональными, интересующимися не делом, а взаимоотношениями) индивидами.

Экспериментальные исследования дали следующие результаты.

Прежде всего, выяснилось, что личностный стиль зависит от возраста испытуемых и полового состава группы.

В младенческом возрасте половых различий по *уровню активности* нет. Они появляются в дошкольном возрасте – когда дети начинают участвовать в социальных играх. Поскольку в этих играх отражаются гендерные роли взрослых людей, мальчики демонстрируют большую активность, чем девочки, хотя есть множество данных об одинаковом уровне активности мальчиков и девочек, тем более что не очень понятно, как ее измерять. Де-

вочки часто играют в более спокойные игры, но это не значит, что они менее активны.

Установлено, что взрыв активности мальчиков наблюдается в присутствии других мальчиков – возможно, из-за конкурентности с ними. Разные стили мальчиков и девочек объясняются разными условиями социализации. Начиная с 3 лет они растут в условиях гендерной сегрегации и общаются чаще всего с представителями своего пола. В мальчишеских группировках приняты одни нормы поведения (конкурентность, грубые игры-потасовки, доминантность), а в девчоночьих – близкая дружба и сотрудничество, стремление сохранять социальные взаимоотношения.

Взрослые испытуемые, если группа состояла из одних женщин, демонстрировали социо-эмоциональное поведение. Если же в группе были и мужчины (с их инструментальным стилем), женщины были менее экспрессивны, чем в первом случае. Таким образом, женщины проявляют гибкость в реакции на ситуацию: с экспрессивными коллегами они более экспрессивны, с инструментальными – инструментальны. Для мужчин это не характерно – они склонны проявлять свой инструментальный стиль во всех ситуациях, возможно, потому, что эти стили связываются с маскулинностью и фемининностью.

Считается, что мужчины будут демонстрировать в своем *поведении ориентацию* на задачу, а женщины – на взаимоотношения. Иногда этот стереотип имеет уточнение: ориентированное на задачу поведение будут демонстрировать не все, а лишь маскулинные мужчины, а ориентацию на людей – фемининные женщины. Экспериментальные данные, описанные в литературе, позволяют предположить, что стиль поведения представителя определенного пола не является врожденным, а задается обществом: ему нужно, чтобы женщины были ориентированы на взаимоотношения, а мужчины – на задачу. Это соответствует исторически сложившемуся разделению ролей – мужчина занимался делом, а женщина заботилась о психологическом климате. Такое разделение ролей можно проследить и в семьях, и в деловом мире. Выгоды от традиционного разделения ролей столь велики, что это требование общества закрепляется в гендерном стереотипе: мужчины и женщины, соответствующие ему, поощряются обществом как ведущие себя «нормально», в противном случае индивиды подвергаются остракизму.

Половые особенности лидерского стиля. Наиболее распространенными считаются 6 стилей поведения лидера, которые отражают разные ас-

пекты этого поведения и не обязательно сводятся к дихотомии «инструментальный – экспрессивный». Это следующие стили:

- ориентированный на задачу, или деловой;
- ориентированный на взаимоотношения, или межличностный;
- авторитарный;
- демократический;
- структурирующий (директивный);
- коллаборативный, или основанный на сотрудничестве с работником.

По экспериментальным данным, в привычных условиях, т. е. при решении стереотипной задачи женщины не уступают мужчинам по инструментальности, но в сложной ситуации женщины прибегают к гендерно-типичному поведению и не решают задачу, а проявляют эмоции, выясняют отношения с окружающими и т.п.

В исследовании А. Кэнн и Д. Зигфрида испытуемые связывали коллаборативный стиль преимущественно с фемининным набором качеств (нежность, сенситивность, сочувствие и др.), а структурирующий – с маскулинным (доминантность, агрессивность, конкурентность, авторитарность и др.), но в целом эффективное лидерство ассоциировалось не с маскулинными характеристиками (как принято считать), а с андрогинными – сочетанием маскулинных и фемининных. Некоторые же качества, носящие гендерно-нейтральный характер (компетентность, надежность и др.), были необходимы при сочетании обоих лидерских стилей – и коллаборативного, и структурирующего.

Если же сравнить по важности два фактора – пол и лидерскую позицию, то в вопросе о стиле приоритет, по-видимому, принадлежит последней. И женщины и мужчины – лидеры не отдают предпочтения особому стилю, а используют разные стили – в зависимости от задачи и ситуации. В отличие от них, как было показано выше, рядовые мужчины и женщины склонны выбирать гендерно-типичный стиль (мужчины – инструментальный, а женщины – экспрессивный). Таким образом, становясь лидером или менеджером, мужчина не меняет свой гендерный стиль, женщина же стоит перед выбором: или остаться в рамках своей гендерной роли (и слышать упреки в том, что она – плохой менеджер), или сменить свое поведение на мужское (и слышать упреки, что она неженственна). И в том и в другом случае неизбежен ролевой конфликт. Правда, есть третий путь – вырабо-

тать свой стиль, который по эффективности не будет уступать мужскому, но будет учитывать особенности личности женщины. И, конечно же, при этом необходимо сменить критерии оценки эффективности мужчин и женщин – пока зачастую используются мужские критерии.

2. Успешность деятельности и поведение в присутствии лиц своего и противоположного пола.

Широко распространено представление о том, что мужчины более продуктивны, чем женщины. При этом имеются в виду либо все виды деятельности, либо те, которые особенно ценятся обществом – политика, наука, искусство, спорт. То, что у женщин либо нет выдающихся успехов в этих областях, либо они гораздо скромнее, чем у мужчин, обычно объясняют отсутствием соответствующих способностей, что, в свою очередь, часто служит главным аргументом для оправдания гендерной диспропорции в престижных профессиях. Но каковы результаты конкретных исследований успешности?

Исследования успешности в обучении. Испытуемые обоего пола до 25 лет.

Полученные результаты продемонстрировали расхождение объективных и субъективных показателей успешности. Среди них можно выделить:

- 1) объективные показатели успеваемости и дисциплины (также влияющей на успеваемость);
- 2) условно объективные показатели успеваемости и дисциплины (т. е. субъективные показатели, по своей надежности приближающиеся к объективным, – данные наблюдений квалифицированных экспертов и семантический дифференциал);
- 3) субъективные показатели успеваемости и дисциплины – мнение воспитателей и учителей об успешности учащихся и об их внимании и интересе к занятиям.

По двум первым категориям показателей девочки превосходят мальчиков по всем предметам (с 10 до 17 лет), в том числе и по математике (в 10 лет). То же самое можно сказать и о дисциплине: девочек меньше среди исключенных из школы (15-17 лет). Они же проявляют больший интерес к занятиям в детском саду и в школе. Лучшая успеваемость девочек, видимо, объясняется их большим послушанием взрослым, требующим хорошей учебы, а также особенностями мотивации мальчиков: им требуются специальные стимулы – конкурентная среда (борьба за первенство в учебе или

борьба за лидерство), а девочки и женщины мотивированы на достижения без дополнительных стимулов.

Но у воспитателей и учителей иное мнение об успешности учащихся и их интересу к занятиям. Они либо считают оба пола одинаковыми (в 2,5 года и в 8 лет), либо отдают предпочтение мальчикам (практически во всех возрастах – с 5 до 25 лет). Таким образом, на протяжении всего школьного (и даже в начале вузовского) периода девочки учатся лучше мальчиков, но учителя не замечают этих успехов. Они уделяют мальчикам больше внимания и времени и в целом относятся к ним более позитивно, чем к девочкам. Скорее всего, это связано с тем, что мальчики чаще нарушают дисциплину и, соответственно, требуют большего внимания, а также с тем, что они, по сравнению с девочками склонны к более нестандартным ответам и оригинальным решениям, что привлекает больший интерес учителей. Но эти предположения требуют дополнительных исследований.

Вот один пример эксперимента. Учителям сообщили имена детей, которых психологи по результатам тестов отнесли к одаренным (на самом деле это были обычные дети, и выбраны они были случайно). На учителей это произвело впечатление, и они стали чаще обращаться к этим детям, взаимодействовать с ними, уделять им больше внимания и т.п. Через некоторое время дети в самом деле изменились – стали лучше учиться, более творчески подходить к заданиям, т.е. оправдывать звание одаренных. Именно в таком положении и находятся мальчики. Девочки же, видимо, начинают принижать свои успехи, так как они считаются либо само собой разумеющимися, либо доказательством лишь усердия, а не способностей. Таким образом, гендерные установки учителей и воспитателей могут серьезно влиять на успехи учащихся разного пола.

Данные исследований взрослых свидетельствуют об отсутствии половых различий по успеваемости у американских первокурсников, но этих данных так мало, что не стоит делать из них серьезных выводов. Наши студентки учатся лучше студентов, но юноши демонстрируют большие успехи в других видах деятельности – например, в науке (Дворяшина, 1974). Удивительно, что, лучше учась в школе и вузе, женщины добиваются меньших профессиональных успехов, чем мужчины. По-видимому, вступают в действие другие факторы: как личные (замужество, рождение детей), так и производственные обстоятельства – отношение начальников и коллег, а возможно, и самих женщин к собственным профессиональным успехам. Обратимся к другим показателям успешности.

Результаты исследований свидетельствуют о существовании мнения о том, что женщины выполняют свою работу иначе, чем мужчины, и в целом хуже. Таким образом, мужской способ работы принят за эталонный, отклонения от эталона считаются показателем меньшей успешности. После проведения лабораторных экспериментов были сделаны следующие выводы:

1. Мужчины лучше справляются с инструментальными задачами, а женщины – экспрессивными.

2. Мужчины лучше справляются с пространственными и моторными заданиями, а женщины – с заданиями, требующими вербальных способностей.

3. Мужчины требуют ориентации на продуктивность, женщины – на взаимодействие с членами группы.

Продуктивность может зависеть и от особенностей мужских и женских интересов. Известно, что человек лучше выполняет работу, которая ему интересна. В одном из исследований испытуемым предлагалось заключить сделку с партнерами, идя на взаимные денежные уступки. Эта задача требовала скрупулезного подсчета потерь и выгод при каждом шаге. В другой задаче необходимо было урегулировать взаимоотношения между людьми. Очевидно, что для мужчин интереснее была первая задача, а для женщин – вторая, и результаты по продуктивности соответствовали этому распределению интересов, причем, важен был не биологический пол, а социальный. Маскулинные испытуемые (и женщины и мужчины) лучше решали задачи, отражающие мужские интересы, в отличие от фемининных испытуемых.

Наконец, свою роль может играть и «маскулинная» либо «фемининная» формулировка задачи. Например, испытуемым давали похожие арифметические задачи, но в одном случае нужно было подсчитать количество выкуренных сигарет, а в другом – количество килограммов веса, которые человек терял при похудании. Хотя среди курящих или озабоченных лишним весом есть и мужчины и женщины, тем не менее, очевидно, что задачу о курении лучше решали мужчины. Во втором случае их преимущество исчезало. Иногда женщины не уступали мужчинам по точности решения «маскулинной» задачи, но дольше искали это решение.

Свою роль играет мотивация. Считается, что меньшая продуктивность женщин при выполнении некоторых заданий связана с отсутствием у них соответствующей мотивации. Когда женщин поощряли к развитию бо-

более благоприятного отношения к решению проблем, их показатели в решении этих проблем улучшались (хотя и оставались более низкими, чем у мужчин).

В случае с эффективностью лидерства лабораторные исследования дают разноречивые результаты: а) превосходство мужчин; б) превосходство женщин; в) равная эффективность лидеров обоего пола и г) зависимость оценки успешности женщин от взглядов экспертов (традиционных и эгалитарных). Опросы показали, что сами женщины считают себя более эффективными лидерами, чем мужчины.

По поводу женского лидерства существуют следующие точки зрения:

1) традиционная, или патриархатная: лидерство – мужское дело, поэтому женщина в роли лидера осуждается;

2) эгалитарная: у женщин и мужчин – равные способности к лидерству, поэтому женщина-лидер оценивается по тем же критериям, что и мужчина;

3) нетрадиционная в противоположность патриархатной точке зрения считается, что именно женщины, а не мужчины больше способны к лидерству.

Женщины отличаются от мужчин во взглядах на критерии успеха в карьере. Для мужчин главное – продвижение по служебной лестнице, для женщин – психологический успех. Большинство работ посвящено изучению лидеров, занимающих управленческие должности низшего и среднего уровней. Здесь получены разноречивые результаты: а) равная эффективность менеджеров разного пола; б) превосходство мужчин; в) превосходство женщин (очень редко); г) влияние гендерных стереотипов на оценку, прежде всего женщины-лидера, и д) влияние политики, проводимой руководством организации по отношению к женщинам-менеджерам, на их успехи.

В целом не было обнаружено статистически значимых половых различий по эффективности лидеров, но были определены условия, при которых эти различия проявлялись:

1) подобие гендерной и лидерской ролей – мужчины более эффективны, если роль лидера требует способности к решению задачи, а женщины – в ситуациях, где необходимо проявить межличностные способности;

2) пол подчиненных – мужчины-лидеры особенно продуктивны, когда управляют мужчинами;

3) сфера деятельности и тип организации – значительное превосходство мужчин по лидерской эффективности наблюдается в военных организациях и в роли спортивных тренеров, а небольшое преимущество женщин – в сферах образования, бизнеса, на государственной и социальной службе;

4) уровень управления – на низшем, или линейном, уровне, требующем, по мнению экспертов, технических способностей, лучше работают менеджеры-мужчины, а на среднем уровне, где руководителю необходимо проявлять межличностные умения, преимущество на стороне женщин. Вопрос же о высшем уровне менеджмента остается открытым из-за почти полного отсутствия исследовательских данных о гендерных различиях;

5) предубеждения – именно в военных организациях, где была зафиксирована наивысшая эффективность мужчин-лидеров, наблюдались сексизм и враждебные настроения по отношению к женщинам-офицерам и курсантам, возможно, повлиявшие на оценку эффективности последних.

Следует согласиться с И.С. Коном в том, что пока историческое сопоставление разных полов не проведено, нельзя делать и выводы об их разной успешности. Вполне возможно, что обществу выгоден стереотип о большей успешности мужчин, чтобы сохранить статус кво в половом разделении труда. По крайней мере, исследования сторонников женского равноправия показывают, что на протяжении человеческой истории мужчины конкурировали с женщинами за рабочие места, уступая им лишь тяжелые и непрестижные занятия.

Вопросы для проверки знаний

1. Каковы стили поведения мужчин и женщин?
2. Как проявляется успешность деятельности и поведение в присутствии лиц своего и противоположного пола?

ПЕРЕЧЕНЬ РЕКОМЕНДУЕМЫХ ТЕМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Понятие «гендер» в современных гуманитарных науках
2. Психология пола и современная теория гендера
3. Гендерная психология и психология половых различий: сходство и отличия
4. Женские, мужские и гендерные исследования: общее и особенное
5. Женщины как большая социальная группа: основные характеристики
6. Трансформация социальных ролей мужчины в современном обществе
7. Трансформация социальных ролей женщины в современном обществе
8. Особенности социализации мужчин и проблема личностной и профессиональной самореализации
9. В чем «загадка женственности»? (по книге Б.Фридан)
10. А. Коллонтай как теоретик и практик феминизма
11. «Женский вопрос» в политической истории России
12. Современный американский феминизм - «равенство с различиями»
13. Мужчина и женщина, как трудящиеся на социалистическом производстве (сходство и различие)
14. «Мужские» и «женские» профессии и сегрегация по полу
15. Деловая карьера женщин и феномен «стеклянного потолка»
16. Семья и карьера
17. Распределение гендерных ролей в современной семье
18. Женщина-политик - трудности и преимущества
19. Теория полоролевой социализации Э. Эриксона
20. Социокультурная репрезентация гендерных отношений
21. Социальный статус женщин: основные составляющие
22. Гендерные аспекты занятости и безработицы
23. Гендерная асимметрия политического участия
24. Кризис гендерной идентичности: причины и последствия
25. «Женский вопрос» в современной России
26. Дискриминация по признаку пола как социальная и социально-психологическая проблема
27. Категории «мужественность и женственность» в работах З. Фрейда

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость женщин / Е.С. Балабанова. // Социологические исследования. — 2006. — № 4. — С. 47-57.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. / Т.В. Бендас. — СПб. : Питер, 2006. — 431 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. / Ш. Берн. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. — 320 с.
4. Богдан Ж.Б. Сравнительный анализ карьерных ориентаций руководителей женщин и мужчин / Ж. Б. Богдан // Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти. — Вип. 1 (5). — 2003. — С. 215-220.
5. Гапон Н. Гендер в гуманітарному дискурсі: філософсько-психологічний аналіз. / Гапон Н. — Львів : Літопис, 2002. — С. 203-224.
6. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. / Ильин Е.П. — СПб. : Питер, 2003. — 544 с.
7. Клёцина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. — СПб. : Алетейя, 2004. — 544 с.
8. Основи теорії гендеру: Навчальний посібник. / За ред. М.М. Скорик. — К. : «К.І.С.», 2004. — 536 с.
9. Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. — М. : РОССПЭН, 2004. — 270 с.
10. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. / И.Н. Тартаковская. — М. : «Невский простор», 2005. — 368 с.
11. Хорни К. Женская психология: пер. с англ / К. Хорни. — СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. — 222 с.
12. Чирикова А.Е. Женщина-руководитель: деловые стратегии и образ Я / Чирикова А.Е., Кричевская О.Н. // Социологические исследования. — 2000. — № 11. — С. 45-56.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К ДИСЦИПЛИНЕ «ГЕНДЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

1. Охарактеризуйте предмет гендерной психологии.
2. Какие основные разделы составляют гендерную психологию?
3. Охарактеризуйте стратификация полов в разных культурах.
4. Каковы были первые представления о гендерной психологии?
5. Как формировался предмет гендерной психологии?
6. Что представляет собой «Фрейдовский период» в развитии гендерной психологии?
7. Охарактеризуйте первые экспериментальные исследования гендерной психологии?
8. Как проходила адаптация известных методов и методик для изучения гендерной проблематики.
9. Что такое гендерная сегрегация, и для каких групп она характерна в наибольшей степени?
10. Что такое гендерная конвергенция полов, и как она проявляется?
11. Особенности гендерных различий дошкольников.
12. Особенности гендерных различий младших школьников.
13. Каково проявление гендерных отношений в деловых группах?
14. Каковы особенности дружеских и сексуальных гендерных отношений?
15. Каковы основные проявления и значение сексуальных установок детей и юношества?
16. Каковы особенности супружеских отношений?
17. Охарактеризуйте особенности разделения ответственности за детей.
18. Какие бывают стили поведения родителей в семейных отношениях?
19. Каким образом проявляется демонстрация гендерно-типичных черт своего пола в поведении?
20. Охарактеризуйте отношение к детям разного пола.
21. Каковы особенности сегрегации или конвергенцию в семейных отношениях?
22. Как влияют гендерные стереотипы на участников конфликта?
23. Каковы гендерные предпочтения при разрешении конфликтных ситуаций?
24. Каковы представления о гендерных различиях?

25. Как влияют биологические различия на гендерные стереотипы?
26. Какова приспособляемость мужчин и женщин к различным социальным ролям?
27. Каково разделение и равенство гендеров между собой?
28. Каковы традиционные гендерные роли?
29. Каким образом возникают социальные перемены?
30. Каковы стили поведения мужчин и женщин?
31. Как проявляется успешность деятельности и поведение в присутствии лиц своего и противоположного пола?

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ, ЕЕ ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ.....	2
ТЕМА 2. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	7
ТЕМА 3. ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДЕТСКИХ ГРУППИРОВКАХ.....	16
ТЕМА 4. ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ....	21
ТЕМА 5. ГЕНДЕРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ.....	30
ТЕМА 6. ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ И В УСЛОВИЯХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	35
ТЕМА 7. ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНДЕРЕ.....	40
ТЕМА 8. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	46
ПЕРЕЧЕНЬ РЕКОМЕНДУЕМЫХ ТЕМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	54
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К ДИСЦИПЛИНЕ «ГЕНДЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ».....	56

ДЛЯ ЗАМЕТОК

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.